

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования
«Кузбасская православная духовная семинария Кемеровской Епархии
Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»

Кафедра библейско-богословских дисциплин

Дмитрий Юрьевич Степуленко

**ОСНОВНЫЕ ГИПОТЕЗЫ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ
СИНОПТИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ**

Выпускная квалификационная работа

Бакалаврская работа

Направление подготовки

«Подготовка служителей и религиозного персонала
религиозных организаций»

Направленность (профиль)

«Подготовка служителей и религиозного персонала
православного вероисповедания»

Новокузнецк

2019

Работа выполнена на кафедре библейско-богословских дисциплин Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Кузбасская православная духовная семинария Кемеровской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»

Научный руководитель – канд. богосл. иеромон. Андрей (Чудинов)

Официальный рецензент –

Работа допущена до защиты

Заведующий кафедрой _____/канд. богосл. иером. Андрей (Чудинов)

« ___ » _____ 2019 года

Защита состоялась « ___ » _____ 2019 года

Оценка защиты выпускной квалификационной работы

Аттестационной комиссией « _____ »

Председатель АК _____/д-р культурологии, профессор Миненко Г.Н.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ОСНОВНЫЕ ТЕОРИИ РЕШЕНИЯ СИНОПТИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ.....	7
1.1. Отрицание существования синоптической проблемы.....	9
1.2. Теория протоевангелия	10
1.3. Теория устной традиции.....	14
1.4. Теория фрагментов	15
1.5. Теория использования одних синоптиков в качестве источников для других	18
1.6. Теория двух источников	19
Выводы 1 главы.....	23
Глава 2. ВЗГЛЯД НА СИНОПТИЧЕСКУЮ ПРОБЛЕМУ В ПРАВОСЛАВНОМ БОГОСЛОВИИ.....	26
2.1. Святоотеческое представление о происхождении Евангелий.	26
2.2. Теория устной традиции в отечественной библеистике.	33
2.3. Мнение профессора Митрофана Дмитриевича Муретова и его критика существующих теорий.	38
2.4. Мнение профессора Николая Никаноровича Глубоковского и его критика существующих теорий.....	47
2.5. Мнение епископа Кассиана (Безобразова).....	58
Мнение протоиерея Леонида Грилихеса.....	61
Выводы 2 главы.....	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	64
Библиографический список.....	66

ВВЕДЕНИЕ

С первых веков существования христианства достаточно остро ставился вопрос об авторстве священных текстов (прежде всего в контексте существования широкого спектра апокрифической литературы). Канон новозаветных книг сложился довольно рано, был окончательно зафиксирован Трулльским (Пято-шестым) Собором и с тех пор практически не подвергался серьезной критике. Однако формирование канона не означало окончательного снятия вопроса о происхождении текстов Нового Завета, в частности, Евангелий. Более того в эпоху бурного развития текстологии этот вопрос оказался чрезвычайно сложным и важным. Одно из самых спорных и изучаемых направлений стало известно как «синоптическая проблема».

Слово «синопсис» (др. греч. Σύνοψις) можно перевести как «общий обзор», «совместный взгляд». Синоптическими в библеистике именуют три Евангелия: от Матфея, Марка и Луки, подразумевая их схожесть в изложении, буквальную общность некоторых фрагментов повествования. Научное сообщество давно искало объяснение известному факту, что некоторые описания у евангелистов совпадают практически буквально. Один из классических примеров – срывание колосьев в субботу (Мф. 12:1–8; Мк. 2:23–28). Синоптическая проблема носит историко-литературный характер и заключается в обнаружении причин сходства и различия между тремя Евангелиями.

Проблема стала активно обсуждаться в научном сообществе в XIX веке по преимуществу в протестантском, католическом, а в последствие и в нерелигиозном мире. Для православного верующего стало очевидным, что не все методы и, соответственно, не все выводы западноевропейской текстологии могут быть безоговорочно приняты восточнохристианским сознанием. Этот момент, в частности, акцентирует «Православная энциклопедия»: «Научно-критические теории происхождения Евангелий

развивались преимущественно в конфликте с учением Церкви, европейские ученые воспринимали позицию святых отцов как одну из гипотез в ряду других возможных. В действительности же святоотеческая экзегеза покоилась на совсем иных основаниях, чем научно-критические подходы»¹.

И в данном контексте уместно обратиться не только к современной отечественной библеистике, но и к древней восточнохристианской традиции, к некоторым памятникам Предания Церкви. В связи с этим важно вспомнить, что постановка данного вопроса для Церкви не нова. Замечания о необычайной схожести трех Евангелий и объяснения ее причин делали уже такие авторы как Ориген, блж. Августин, Евсевий Кесарийский и другие древние церковные писатели.

Актуальность данной работы обусловлена высокой степенью интереса к заявленному вопросу со стороны различных исследователей. В то же время, несмотря на обилие подходов к синоптической проблеме, далеко не всегда православный верующий может легко представить свое видение этого предмета с опорой на святоотеческую традицию. Данная работа является попыткой рассмотрения комплекса современных научных теорий в свете Предания Церкви. Таким образом, преследуется задача позитивного соединения опыта Церкви и научного исследования. Попыты подобного соединения хотя и не слишком обширно, но представлены в православной литературе. Однако, в силу непрерывного развития библеистики, постановки наукой новых акцентов и вопросов, актуальность подобных исследований продолжает сохраняться.

Целью данной работы является рассмотрение основных гипотез решения синоптического вопроса в свете православной экзегетической традиции.

¹ Православная энциклопедия. Т. 16 : Дор - Евангелическая / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. - М.: Церковно-научный центр "Православная энциклопедия", 2007. С. 661.

Объектом данной работы является комплекс актуальных научно-исследовательских работ изучающих синоптическую проблему.

Предмет работы – основные гипотезы евангельской синоптической проблемы.

Достижение обозначенной цели осуществляется посредством решения следующих **задач**:

1. Выделив основные этапы в изучении евангельской синоптической проблемы, дать характеристику основным гипотезам ее решения.

2. Рассмотреть основные способы решения синоптической проблемы в православной экзегетике от святоотеческих воззрений первых веков до современных концепций.

Методология. В данной работе использован метод исследования, предусматривающий изучение взглядов ученых и богословов на евангельскую синоптическую проблему.

В процессе исследования используется принцип историзма, позволяющий выявить этапы формирования основных гипотез евангельской синоптической проблемы. Помимо этого употреблен метод обобщения и систематизации.

Источниками дипломной квалификационной работы послужили труды представителей святоотеческой традиции, такие как «О согласии евангелистов» блж. Августина. Также были рассмотрены мнения свт. Папия Ирапольского, свт. Иринея Лионского и др., представленные в «Церковной истории» Евсевия Кесарийского.

Приняты во внимание такие труды как «История догматов» Адольфа фон Гарнака, «Археология текста» прот. Леонида Грилихеса.

Рассмотрены также работы отечественных исследователей: «Лекции по Священному Писанию Нового Завета» профессора Н. Н. Глубоковского.

«К вопросу о происхождении и взаимном отношении синоптических евангелий» профессора М.Д. Муретова и другие работы.

По своей **структуре** работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

Глава 1. ОСНОВНЫЕ ТЕОРИИ РЕШЕНИЯ СИНОПТИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

Понятие «синоптическая проблема» получило распространение сравнительно недавно (XVIII–XIX века), хотя впервые этот термин был употреблен еще в 1585 г. Исследователем, использовавшим это понятие, был Георгий Сигелий¹. Однако и во времена значительно ранние, очевидным образом, проблематика, связанная со схожестью трех Евангелий (от Марка, Матфея и Луки) не могла не подниматься. Данное сходство наблюдали и апологет Татиан (II век) и гностик Маркион (II век), которые, в частности, занимались согласованием евангельских текстов. В первые же века формировались представления о последовательности написания Евангелий и источниках для каждого из них².

Экзегеты, в частности, обращали внимание, что в некоторых местах, как например в повествовании о исцелении прокаженного (Мф. 8: 1-4; Мк. 1:40-45; Лк.5:12-16), имеются дословные совпадения, вплоть до произнесенных слов в диалогах. Православный библеист А. Емельянов на примере прямой речи сотника и Христа (Мф:8:8-10; Лк.7:6-8) показывает почему такое вербальное совпадение не может не указывать на литературную зависимость: «Родным языком для Господа нашего Иисуса Христа был арамейский диалект еврейского языка, и, очевидно, его ученики говорили на этом языке между собою. Чистой случайностью эти вербальные совпадения не объяснить, потому что в переложении на греческий язык возможно было

¹ См., например: Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. [Электрон, ресурс] // Справочная библиотека: словари, энциклопедии. – URL: <http://www.bibliotekar.ru/bee/2.htm> (18.11.2018)

² Подробное рассмотрение раннехристианских концепций происхождения Евангелий содержится во второй главе данной работы.

множество различных вариантов»¹. Действительно, при перенесении в другую языковую парадигму любое высказывание неизбежно будет носить отпечаток восприятия переводчика и существенно отличаться от перевода аналогичного текста другим переводчиком. Для подтверждения этого достаточно сравнить два разных перевода одного произведения на русский язык – тексты могут различаться едва ли не до неузнаваемости. Стоит отметить, что арамейский и греческий языки отнюдь не родственные и содержат весьма различные принципы передачи речи. К примеру, против двух временных форм арамейского языка, в греческом присутствует шесть (настоящее, два будущих, три прошедших). Естественно, что вариантов перевода слов сотника и Господа было великое множество. Но в двух греческих текстах (Мф. и Лк.) они оказались тождественны.

Современная библеистика довольно точно определяет содержание общего материала Евангелий. Так, Евангелие от Луки содержит 41% материала общего с другими евангелистами, Евангелие от Матфея – 58%, а наибольшее количество общих мест оказывается в Евангелии от Марка – 93%. Для сравнения, стоит упомянуть, что Евангелие от Иоанна содержит лишь 8% текста общего с другими евангелистами². Современная наука (как и древние экзегеты) не может игнорировать подобные совпадения. Ниже речь пойдет о теориях, пытающихся данный феномен объяснить. Необходимо сразу оговорится, что в научной литературе часто по-разному оценивается то или иное воззрение, которому усваивается в одном случае наименование – теории, в другом – гипотезы. Для удобства повествования в данной работе не

¹ А. Емельянов. Новый Завет. Вводная часть. Лекции. [Электрон, ресурс] // Православная энциклопедия «Азбука веры» Электрон, дан. – URL: <https://azbyka.ru/novyy-zavet-vvodnaya-chast-lekcii> (10.10.2018)

² См., например, Синоптическая проблема. [Электрон, ресурс] // Древо. Открытая Православная энциклопедия. Электрон, дан. – URL: <https://drevo-info.ru/articles/20000.html> (13.10.2018)

будет оцениваться научный статус той или иной концепции, но все они будут именоваться теориями.

1.1. Отрицание существования синоптической проблемы

Как ни странно, одним из существующих решений синоптической проблемы является отрицание ее существования. Следует отметить, что данное направление не является ни наиболее древним, ни самым авторитетным. Однако в контексте данной работы его следует упомянуть. Одним из самых видных мыслителей, отстаивающих данную позицию является кальвинист Джон Фуллертон Мак-Артур. Данный исследователь рассматривает основные существующие теории и признает их безосновательными. Факт недостаточности доказательной базы для подтверждения любой из предложенных наукой теорий дает Мак-Артуру основания для всецелого отказа от следования логике предложенной синоптической проблематикой. В своей популярной «Учебной Библии» он пишет: «Так как критики не могут доказать литературную зависимость между авторами Евангелий, нет никакой необходимости объяснять ее»¹. Исследователь настаивает на независимом написании всех четырех Евангелий. Объединяющим же принципом, по убеждению богослова, является действие Святого Духа, вдохновлявшего авторов на написание Евангелий.

Надо отметить, что Мак-Артур занимает достаточно фундаменталистские позиции, указывая, что современные научные изыскания неправомерны прежде всего потому, что не находят подтверждения у церковных авторов². Теории литературной зависимости богослов противопоставляет другой взгляд, ставящий во главу угла

¹ Учебная Библия с комментариями Джона Мак-Артура. - Славянское Евангельское Общество, 2004. С. 1439.

² См. Учебная Библия с комментариями Джона Мак-Артура. - Славянское Евангельское Общество, 2004. С. 1438

достаточно близкие личные отношения евангелистов. Двух евангелистов (Марка и Луку) нужно отнести к спутникам апостола Павла. Ранняя церковная община (в которую, конечно же, должен был быть включен и евангелист Матфей) собиралась, как известно, в доме Марка¹.

Позиция Мак-Артура хотя и не принимается всерьез научным сообществом, в контексте данной квалификационной работы представляется весьма интересной и не лишенной определенной логики. Исходя из своего понимания традиции, он фактически обесценивает научные изыскания. В частности, Мак-Артур отвергает хронологическое первенство Евангелия от Марка, поскольку раннехристианские авторы это первенство отдавали Евангелию от Матфея. Отсутствие упоминания у отцов и учителей Церкви каких либо дополнительных источников дает основание Мак-Артуру заявлять о бесосновательности гипотез их существования (таких как источник Q).

Однако стоит обратить внимание на слабые стороны позиции данного богослова. Объясняя необыкновенную похожесть евангельских повествований единством Духа и близкими личными контактами, Мак-Артур оставляет за скобками причины их значительных различий. Не ясным остается вопрос: зачем евангелисты столь близко общавшиеся между собой писали все же три (а не одно) Евангелие, и чем, в таком случае, обусловлена уникальность каждого повествования?

1.2. Теория протоевангелия

Основание данной концепции была заложена еще в XVII веке. Связано это с выходом в 1689 г. книги Ришара Симона – французского католического

¹ См. Учебная Библия с комментариями Джона Мак-Артура. - Славянское Евангельское Общество, 2004. С. 1439

исследователя, которого называют отцом новозаветной исагогики, и даже отцом критической библейской науки.¹ Стоит упомянуть, что слово «критика» (лат. – critica) было введено в активный научный оборот за столетие до трудов Р. Симона и означало анализ древних текстов. Задачей критики было установление наиболее достоверных списков из различных вариантов, рассмотрение текста в культурно-историческом контексте, филологический анализ слов и выражений, определение и проверка авторства текста. Данное замечание необходимо для различения с другим, значительно идеологизированным пониманием термина в XVIII–XIX вв., когда под «критикой» почти всегда понималось развенчание, разоблачение, отрицание чудес и т.п. Для Р. Симона, напротив, образцом библейской критики были труды Оригена и блж. Иеронима.

Исследователь, однако, вынужден сделать достаточно новое разделение во взгляде на Священное Писание: с одной стороны вера и религия, с другой – научный анализ. Четкое различение этих сфер подразумевает в частности, что религия не касается тех вопросов, которые доступны исключительно критике, а именно: литературный, исторический, культурологический анализ. Богословие же занимается вопросами веры, догматов. Таким образом, впервые была провозглашена автономность библейской текстологии от вероучительной составляющей². Разведение этих сфер в значительной степени положило начало новой методологии. Однако стоя у ее истоков, Р. Симон был совершенно чужд отрицания необходимости веры в познании Писания (что было свойственно многим более поздним исследователям). Изучение священных текстов при помощи одного только

¹ См. Райзер. М. Ришар Симон (1638–1712) и библейская критика. // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. М., Изд-во ПСТГУ, 2011. - Вып. 6 (38). С. 87.

² Надо отметить, что данный метод имел свои плоды. Р. Симон первым подробно исследовал и доказал, что отрывок 1 Ин 5. 7 является поздней вставкой и должен быть исключен из текста Библии. См. Райзер. М. Ришар Симон (1638–1712) и библейская критика. // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. М., Изд-во ПСТГУ, 2011. - Вып. 6 (38). С. 87–98

разума, по мнению Р. Симона, неизбежно приводит к катастрофе. К примеру, протестантский принцип «*solo scriptura*», основывающийся на д господстве разума и отрицающий традицию, на самом деле обесценивает священный текст, лишает Церковь Библии¹.

Надо отметить, что вопросу происхождения Евангелий исследователь подходит, не ставя под сомнения основные христианские постулаты и признавая богодухновенность евангельских текстов. Богодухновенность понималась им в том смысле, что Дух Святой сообщает некое содержание. Апостолы же, не превращаясь в безвольные инструменты, свободно избирают индивидуальную форму донесения.

Идея о едином источнике всех Евангелий, высказанная Р. Симоном приобрела наибольшую известность спустя век в изложении Готхольда Эфраима Лессинга и Иоганна Годфрида Эйхорна. Эти два исследователя утверждали существование некоего протоевангелия. Само оно было безвозвратно утеряно. Язык его был – арамейский. Уже с этой утраченной рукописи, используя различные ее фрагменты, евангелисты делали переводы на греческий.

Американский ученый Мортон Смит в качестве такого протоевангелия называет «Тайное Евангелие от Марка». Смит в данном вопросе опирается на упоминание об этом источнике в трудах свт. Климента Александрийского². Однако подавляющая часть исследователей полагает, что каноническое Евангелие от Марка древнее (и, следовательно, значительно авторитетнее) утерянного «Тайного Евангелия». Этот текст, по мнению ученых, не может являться источником для новозаветных текстов, являясь сам безусловно вторичным. Данный текст заимствует и по-своему компилирует фрагменты новозаветных книг.

¹ См. Райзер. М. Ришар Симон (1638–1712) и библейская критика. // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. М., Изд-во ПСТГУ, 2011. - Вып. 6 (38). С. 97.

² См. Браун Рэймонд. Введение в Новый Завет. Том I. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007. С. 44.

Некоторые исследователи склонны видеть в качестве протоевангелия – Евангелие от Матфея. И в этом, конечно же, можно увидеть некую дань уважения церковной традиции. Однако в ссылках на него, ученые обычно видят не известный нам греческий текст, а существенно отличный от него, арамейский.

Не лишним будет обратить внимание на взгляды отмеченного выше немецкого исследователя Эйхорна, согласно которому протоевангелие (источник, который он именуется «А»), в силу переработок, было представлено в виде нескольких арамеоязычных редакций (В, С, D), которые и использовали евангелисты. Матфею были доступны материалы А и D, Лука использовал материалы В и D, повествование Марка явилось воспроизведением текста С, которое, в тоже время явилось ничем иным как компиляцией А и В¹. Критика данной теории касалась схожести именно греческих текстов, в то время, как Эйхорн полагал, что все четыре источника А, В, С, D имели арамейский характер. Впоследствии (отзываясь на критику), автор вынужден был ввести еще два дополнительных утерянных уже грекоязычных источника. И, как подмечает отечественный библеист Глубоковский: «...ничто не препятствовало умножению этих неизвестных до бесконечности»². В подтверждению этого тезиса, можно вспомнить епископа Англиканской церкви Герберта Марша, который к изначальному арамейскому протоевангелию присоединил сборник изречений на арамейском, пять исправленных и дополненных редакций арамейского протоевангелия и один греческий перевод.

Теория протоевангелий имеет относительно широкое распространение и порождает несколько других теорий. Взятая в чистом виде теория не объясняет буквальное сходство повествований у разных евангелистов.

¹ Подробней см., например: Глубоковский Н.Н. Лекции по священному Писанию Нового Завета. Том I. - М.: Издательство Свято-Владимирского Братства, 2006. С.178.

² Глубоковский Н.Н. Лекции по священному Писанию Нового Завета. Том I. - М.: Издательство Свято-Владимирского Братства, 2006. С. 179.

Почему синоптики переводили изначальный текст столь выборочно, и почему перевод общих мест оказался схожим до идентичности? Кроме того, все попытки отождествить протоевангелие с каким-либо засвидетельствованным в истории текстом («прото-Марк», «прото-Матфей») не выдерживали критики научным сообществом¹.

1.3. Теория устной традиции

Данное рассуждение строится на вполне известной практике буквального заучивания текста в религиозных традициях. В частности, в иудейской среде, книжники отличались тем, что могли воспроизвести заученную книгу Танаха с точностью до буквы. Исследователи предположили, что подобным образом стали заучивать некоторые сохраненные в памяти свидетелей слова и деяния Христа, что впоследствии послужило источником синоптических Евангелий.

Устное предание, появившись в иерусалимской общине, распространилось на другие регионы, где могло отчасти трансформироваться. Таким образом, некоторое различие Евангелий объясняется спецификой форм воспроизведения предания разными общинами, в которых евангелисты это предание фиксировали.

Родоначальником теории обычно называют Иоганна Готфрида Гердера – немецкого теолога XVIII века. Он полагал, что устный арамеоязычный источник является тем самым протоевангелием, на который, независимо друг от друга, опирались евангелисты Марк и Матфей.

Несмотря на то, что теория была в значительной степени оттеснена другими взглядами, она имела своих сторонников на протяжении всего XX века. Ее возрождение связано с именами таких ученых как Х. С. Ньюберг, Х. Ризенфельди, Б. Герхардсон. Исследователи считали, что лексика Евангелий

¹ О критике данного взгляда более подробно во второй главе данной работы – в связи с рассмотрением концепции отечественными библеистами.

связана с мнемотехникой (совокупность способов и приемов, направленных на лучшее запоминание больших объемов информации), которая была характерна в раввинистической среде. Из этого делается вывод, что фиксированные формы синоптической традиции предваряли появление письменного Евангелия.

В качестве существенного недостатка, критики замечают, что данная теория не объясняет схожей последовательности параллельных отрывков, которые не имеют непосредственной смысловой связи. Также не ясно происхождение одинаковых редакторских ремарок, как например: «Читающий да разумеет» (Мф. 25:15; Лк. 13:14).

1.4. Теория фрагментов

Вслед за теорией протоевангелия появляются мнения, что таких протоевангелий было несколько. Развивая эту концепцию, в начале XIX века немецкий ученый Фридрих Шлейермахер предложил в источниках канонических Евангелий видеть не законченные утерянные произведения (что показалось исследователю маловероятным), а лишь некоторые отдельные, несвязанные между собой фрагменты. Таких фрагментов, содержащих высказывания Христа, сведения о Его жизни и чудесах, могло быть множество. По мнению Шлейермахера, авторами именно этих, недошедших до нас в первоизданном виде записей, были непосредственные свидетели жизни Иисуса Христа. Евангелисты же явились скорее компиляторами, собирающими и объединяющими разрозненные элементы.

Начиная свой анализ с Евангелия от Луки, Шлейермахер распространил полученные результаты дальше. Все три синоптических Евангелия были обозначены им как «собираательные». Противоположность этим текстам составило «единственное биографическое» (по мнению

Шлейермахера) Евангелие от Иоанна. Таким образом, синоптические Евангелия не могут быть рассматриваемы в качестве целостных произведений: «По отношению к Евангелию от Иоанна известно, где в тексте лакуны, а где взаимосвязь не нарушена, где последовательность начинается и где заканчивается. Относительно первых трех Евангелий этого сказать нельзя»¹.

Шлейермахер полагал, что уникальным источником для Матфея (совершенно не знакомый двум другим авторам) был некий сборник изречений. Эти высказывания Христа, по мнению ученого, составили некий сборник логий. Таким образом, Евангелие от Матфея он считал наиболее полным, вобравшим в себя больше ценных фрагментов.

Другой сторонник фрагментарной теории – К. Лахман, полагал, что более близким к ходившим в употреблении фрагментам, было Евангелие от Марка. Стоит отметить, что авторы видели изначальным языком логий – арамейский. Автор современного библейского комментария Дональд Карсон пишет: «По-видимому, Евангелие от Марка было первой попыткой объединения множества таких рассказов об Иисусе, и этим можно объяснить, почему некоторые считают его «сделанным на скорую руку». Однако другие отмечают искусную организацию материала автором и объясняют кажущуюся «грубость» тем, что Марк воспроизвел большое количество ранних материалов без серьезных изменений»². Не лишним будет заметить, что Шлейермахер не желая полностью порывать с церковной традицией видения священного текста, выделял два способа его восприятия: грамматический и психологический. Оба этих способа порождают две

¹ Шлейермахер Ф. Герменевтика. — Перевод с немецкого А.Л.Вольского.— СПб.: «Европейский Дом». 2004. С. 148.

² Карсон Дональд. Новый Библейский Комментарий. Часть 3 (Новый Завет) [Электрон, ресурс] // Православная энциклопедия «Азбука веры» Электрон, дан. — URL:<https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/novyj-biblejskij-kommentarij-chast-3-novyj-zavet/3> (11.10.2018)

взаимосвязанных герменевтики: одна воспринимает текст на грамматическом уровне, другая связана с личностным переживанием написанного¹.

Существовали попытки обозначить все возможные фрагменты прототекстов. В частности, немецкий библеист Генрих Георг Август Эвальд назвал в качестве источников для Евангелий 9 фрагментов:

1. протоевангелие диакона Филиппа – гипотетический труд, написанный на арамейском языке и послуживший основанием, в частности, для гностического апокрифа «Евангелие от Филиппа» (III в.), существующего в единственном экземпляре;

2. источник логий, представленных в Евангелии от Матфея;

3. т.н. «прото-Марк», также пользующийся логиями Матфея;

4. книга «возвышенной истории», повествующая о искушениях Господа;

5. непосредственно Евангелие от Матфея, являющееся компиляцией и переработкой материала предыдущих четырех источников;

6-8. три неизвестных Матфею и Марку источника, которые использовал Евангелист Лука;

9. само Евангелие от Луки².

Приверженцами и продолжателями теории фрагментов были также Паулюс, Беркит, Тайлор, Серфо и другие.

Теория фрагментов пытается объяснить общность схожих мест у синоптиков, но не объясняет композиционную схожесть Евангелий. При автономном использовании множества источников, компиляторы могли определить совершенно различную последовательность, чего, при сопоставлении Евангелий, мы не видим.

¹ Комментарий к подобному подходу см. например: Десницкий А. Введение в библейскую экзегетику. М.: Издательство ПСТГУ, 2011. С. 48 и далее.

² См., например: Православная энциклопедия. Т. 16 : Дор - Евангелическая / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. - К 2000-летию Рождества Христова. - М.: Церковно-научный центр "Православная энциклопедия", 2007. С. 666.

1.5. Теория использования одних синоптиков в качестве источников для других

В конце XVIII века знаменитый немецкий богослов, считающийся одним из основоположников новозаветной текстологии Иоганн Якоб Грисбах предложил теорию происхождения синоптических Евангелий. По его мнению, в качестве первого зафиксированного в письменном виде Евангелия следует видеть первый стоящий в Новом Завете текст. То есть – Евангелие от Матфея. Следующим поставляется Евангелие написанное Лукой. Третье – Благовествование Марка явилось сокращенной компиляцией первых двух. Основанием для данного суждения явилось наличие у Марка большинства материала, уже содержащегося у других синоптиков. Стоит вспомнить, что содержащиеся у Марка общие с другими евангелистами места составляют 93%. Всего в указанном Евангелии исследователи обнаруживают только четыре оригинальных фрагмента. Таким образом, Грисбах заключил, что Марк работал одновременно с двумя текстами, используя событийную последовательность то одного, то другого писателя. В этом случае, обращает на себя внимание немаловажный факт. Можно увидеть, что в первой половине своего Благовествования Марк последовательно «использует» (по мнению ученого) последовательность событий Луки. Во второй же части его последовательность уже соответствует Матфею. Изложение последовательности событий у Марка, таким образом, всегда совпадает с последовательностью одного из двух других синоптиков или обоих сразу. Например: исцеление капернаумского расслабленного, призвание Матфея, срывание колосьев, исцеление сухорокого.

Позднее, пользуясь почти той же логикой, другие авторы доказывали уже первенство Евангелия от Марка. Для наглядности можно выделить несколько аргументов, повторяемых защитниками этого взгляда:

1. Между Марком и Лукой и между Марком и Матфеем обнаруживается немало совпадений слов и их порядка и структуры предложений. Совпадений же между Матфеем и Лукой, которого нет у Марка практически нет.

2. То, что порядок изложения Марка всегда согласуется с порядком одного из синоптиков может свидетельствовать о опоре их на Марка.

3. В тех случаях, когда язык Марка отличается от языка двух других синоптиков, у последних это всегда стилистическое или грамматическое улучшение.

4. Наиболее резкие места у Марка, которые, как мыслят исследователи, могли смутить неподготовленного читателя, смягчаются у Матфея и Луки. К примеру, Лука опускает Мк. 15:34. А достаточно резкое выражение в Мк. 4:38 Лукой и Матфеем смягчается (Мф. 8:25, Лк. 8:24).

5. Именно Марк передает аутентичную форму иудейского обращения учеников ко Христу – «רַבִּי» (Учитель).

6. Стиль Матфея в сравнении с Марком значительно более сжат. Это можно объяснить тем, что Матфей сознательно опускал некоторые слова и выражения Марка с целью высвобождения места для дополнительного материала. Предположение о том, что Марк сокращал ценный материал Матфея для более длинных выражений маловероятно¹.

1.6. Теория двух источников

Краеугольный камень данной теории – убеждение в первенстве второго канонического Благовествования. Два синоптика опирались на более древний текст – Марково Евангелие. В пользу этого первенства говорит краткость Евангелия: У Марка содержится всего 661 стих, в то время как у Матфея. - 1068, а у Луки – 1149. Маловероятно, что Евангелист Марк сокращал такие

¹ См., например: Крэнфилд Ч. Дж. Комментарий к Евангелию от Марка. [Электрон, ресурс] // Журнал «Альфа и Омега» на портале Pravmir.ru. Электрон, дан. – URL: <https://www.pravmir.ru/krenfield-ch-dzh-kommentariy-k-evangeliyu-ot-marka/> (16.12.2018)

важные события, как Рождество (в Евангелии от Луки) или Нагорную проповедь (из Евангелия от Матфея). Кроме того язык Марка наименее качественен. Очевидно, что греческий не был родным для автора Евангелия. Другие же синоптики выглядят, как уже было отмечено выше, явным литературным улучшением.

Евангелист Марк часто использует арамейские слова и выражения: «Воанергес» (Мк. 3:17), «талифа куми» (Мк. 5:41), «корван» (Мк. 7:11), «эффафа» (Мк. 7:43), «Авва» (Мк. 14:36), «Голгофа» (Мк. 15:24), «Эллои, Эллои, Лама савахфани?» (Мк. 15:34). Исследователи полагают, что Матфей и Лука могли заменить арамеизмы на греческие эквиваленты, в то время как обратный процесс маловероятен.

Доказательством первенства Евангелия от Марка занимался немецкий филолог Карл Конрад Фридрих Лахман. Он рассуждал инверсивным по отношению к Грисбаху способом: сопоставление трех синоптических текстов обнаруживает ряд совпадений. Общая структура наблюдается у Луки и Матфея, как правило, лишь в одном случае. Этот случай – соответствие описательному порядку повествованию Марка. В других случаях (когда композиция разнится), можно наблюдать и разность с повествованием Марка. Выводом, который делает Карл Лахман, является заключение об обособленном использовании первым и третьим синоптиками второго Евангелия. Кроме того отступление от него говорит о привлечении дополнительного, своего материала.

Можно наблюдать, что доказательство от последовательности, пользуясь которым Грисбах доказывает позднее появление Евангелия от Марка, Лахмана приводит совсем к иным результатам. Грисбах размышлял (как можно увидеть в пункте 1.5. данной работы): Если порядок в Мк. совпадает с Мф, то совпадает с Лк. Значит Мк. пользовался и Мф. и Лк. Лахман рассуждает обратным образом: То, что совпадает в Мф. и Лк. совпадает и с Мк. Следовательно, Мф. и Лк. использовали Мк.

Из этого сопоставления можно заключить, что данный метод не может иметь абсолютно доказательный характер, так как может приводить к противоположным равнообоснованным результатам (зависимо от исходной точки). Замечательным, ко всему прочему, является вопрос, предлагаемый, некоторыми критиками этой теории: если автором Евангелия от Матфея, является один из двенадцати учеников Христа – Левий Матфей (что не подвергается в Церкви сомнению), то на каком основании он (будучи очевидцем многих событий) опирается на Евангелие от Марка, который таким очевидцем не был?

Некоторые исследователи под первоевангелием решили понимать не имеющийся у нас текст Евангелия от Марка, а некоторый текст прото-Марка (очевидно, вполне гипотетический). Это допущение призвано объяснить расхождение первого и третьего благовествователя с Марком, в случаях когда между собой они согласны. Выразительным примером может служить притча о злых виноградарях. По мысли сторонников теории, Матфей и Лука с одной стороны используют материал Марка. С другой - оба по некой неведомой причине, не согласовываясь, одинаковым образом меняют окончание этой притчи. Непонятно также, почему Матфей и Лука опускают такой эпизод как бегство юноши в Гефсиманском саду. Приверженцы данных взглядов склонны объяснять это тем, что прото-Марк описывал все именно в таком виде, как это было воспринято Матфеем и Лукой.

Однако не ясным оставалось происхождение общего материала Матфея и Луки, который даже гипотетически отсутствовал у Марка. Например: «О двух господах» (Мф.6.24, Лук.16.13); «просите и дано будет...» (Мф.7.7-11, Лук.11.9- 13); «Никто не знает Сына, кроме Отца» (Мф.11.25-27, Лук.10.21-22); «Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков»... (Мф.23.37-39 и Лук.13.34-35). Предположить, что все эти сюжеты Евангелие от Марка когда-то содержало, но потом утратило – было бы слишком вольным допущением. Потому, для объяснение этого и был введен второй источник. Этот не

дошедший до нас текст может быть реконструирован через сопоставление текстов написанных на его основании, а именно Евангелий от Матфея и Луки. Утраченный источник был ничем иным как собранием логий – изречений Спасителя. В научном мире он обозначается буквой Q (нем. – Quelle – источник).

Как можно сразу увидеть, теория двух источников не есть нечто принципиально новое по отношению к предыдущей научно-библейской мысли. На логики из утерянного источника, вплетенные в ткань Евангелия от Матфея указывал еще Шлейермахер.

Современные исследователи обращают особое внимание на т. н. эмфазы (средства особой выразительности, усиления). Богословские эмфазы авторы Евангелий использовали для раскрытия и интерпретации сохранившихся высказываний Господа. То есть, по мысли некоторых ученых, слова Христа в Евангелиях составляют сумму сохранившихся высказываний и эмфазы составителя. Соответственно, по мысли текстологов, для обнаружения следов источника Q необходимо из повествования евангелистов вычесть эмфазу.

В качестве примера эмфазы иногда приводят речь Иисуса о любви к Нему и к родным. Евангелие от Матфея гласит: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Мф. 10:37-38). Евангелист Лука использует эмфазу, усиливая, радикализируя слова Господа из источника Q: «Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником» (Лк. 14:26).

Стоит упомянуть, что дальнейшее исследование причин появления тех или иных фрагментов побудило ученых вводить новые и новые источники. К примеру, Барнетт Стритер предположил, что для полного объяснения

совершенно необходим «прото-Матфей», который он обозначил как источник М. Именно этот текст (сформированный около 65 года в Иерусалимской общине), по мнению Стрикера включал высказывание Спасителя, которые вошли в Евангелие от Матфея и были неизвестны Луке. Следом неизбежно появилась и теория источника L (прото-Лука). L послужил дополнением для Луки при обработке Евангелия от Марка, который, естественно, с «прото-Лукой» знаком не был. Этот источник относят к Кесарии, к 60 году. Приблизительно к этому же времени Стритер относит появление источника Q, но уже в Риме. Хотя в Антиохии он существовал на десятилетие раньше. Данное развитие теории двух источников можно обозначить как теорию четырех источников. Согласно этой теории, Евангелия от Матфея и Луки произошли от трех источников. Эти источники (вновь гипотетические), обозначаются латинскими буквами L, M, Q. а Евангелие от Марка является произведением полностью оригинальным¹.

Выводы 1 главы

При рассмотрении синоптических теорий, можно условно выделить несколько стадий формирования современного подхода. Также можно отметить, что каждая последующая «ступень развития» часто вступает в противоречие с предыдущей, но не может полностью ее перечеркнуть. Например: теория утерянного протоевангелия, теория фрагментов и теория двух источников появлялись последовательно, противопоставляя себя предыдущей концепции, но каждая до сих пор имеет определенное место в научных изысканиях.

1. Первым рассмотренным в данной главе взглядом было отрицание самого существования синоптической проблемы. Данный взгляд

¹ См., например,: Мерилл Тени. Обзор Нового Завета. [Электрон, ресурс] //Большая Христианская Библиотека. Электрон, дан. – URL: <http://soteria.ru/s3448/2/> (11.10.2018)

большинству исследователей показался чрезмерным упрощением. Ссылка на богодухновенность, к которой прибегают такие богословы как Мак-Артур, не дает объяснения ни частичному буквальному сходству, ни значительному различию в повествованиях евангелистов.

2. Следующей рассмотренной теорией предлагалось видеть источник евангелий в потерянном арамейском тексте. Утраченное повествование многие склонны были связывать с прото-Марком. Однако, в силу каких-либо фактических подтверждений существования данного источника, данная теория не имела под собой достаточного основания. Впоследствии, библеисты вынуждены были «открывать» все новые источники – прото-Матфей, прото-Луки. Умножение гипотетических источников не способствовало ни стройности не убедительности теории.

3. Теория устной традиции, основывалась на предположении о хранении и передаче фрагментов евангельской истории в устной форме. Теория эта не могла объяснить причины одинакового использования устного материала разными евангелистами, которые, как предполагалось, знакомились с ним изолированно друг от друга, в разных общинах и несколько разных формах.

4. Особую популярность приобрела теория фрагментов, видевшая источник синоптических евангелий во множестве не объединенных ранее фрагментов. Данная теория, вновь не объясняет удивительную схожесть использования этих фрагментов разными авторами.

5. Теория использования одних Евангелий в качестве других имела не только широкий круг сторонников в научном мире, но и определенную опору на церковную традицию. Однако, данная концепция не может полностью объяснить причины перенесения одних фрагментов при опущении других. Кроме того для научного сообщества вопрос о первенствующем Евангелии остается не решенным.

6. Теория двух источников утверждает, что основанием для Матфея и Луки послужило Евангелие от Марка (или прото-Марк), а также источник

изречений Иисуса – «Q». Доказать существование этих источников невозможно. К тому же обнаружение тех или иных специфичных для каждого евангелиста моментов толкает исследователей на введение в научный оборот все новых и новых теоретически существовавших текстов.

В своей книги «Введение в Новый Завет» американский библеист Мерилл Тени замечает: «Важно понимать, что эти теории взаимоисключающие — они не могут быть верными одновременно»¹. Таким образом, несмотря на обилие взглядов и концепций, полноценный их синтез оказывается невозможен.

Этот же исследователь указывает на существенный недостаток всех теорий письменных источников, любая из которых «упускает возможность личного общения авторов евангельских повествований»².

¹ Мерилл Тени. Обзор Нового Завета. [Электрон, ресурс] //Большая Христианская Библиотека. Электрон, дан. – URL: <http://soteria.ru/s3448/2/> (11.10.2018)

² Мерилл Тени. Обзор Нового Завета. [Электрон, ресурс] //Большая Христианская Библиотека. Электрон, дан. – URL: <http://soteria.ru/s3448/2/> (11.10.2018)

Глава 2. ВЗГЛЯД НА СИНОПТИЧЕСКУЮ ПРОБЛЕМУ В ПРАВОСЛАВНОМ БОГОСЛОВИИ

2.1. Святоотеческое представление о происхождении Евангелий

В предыдущей главе данной работы неоднократно отмечалось, что синоптический вопрос, хотя и приобрел небывалую актуальность в XIX-XX веках, возник значительно раньше. Современные авторы, излагая свои концепции, не могут обойти стороной воззрения древнецерковных писателей, соглашаясь, полемизируя с ними, или пытаясь вложить в их высказывания собственные смыслы¹. Церковный взгляд никогда не воспринимал Священное Писание, как артефакт недоступный человеческому исследованию. Многие древнехристианские авторы, такие как Ориген, свт. Епифаний Кипрский, свт. Амвросий Медиоланский всесторонне изучали Евангельский текст и решительно высказывались о удивительной близости трех первых Евангелий, но при этом утверждали, что это сходство не может умалить их самобытность². Библиист Андрей Сергеевич Десницкий пишет: «Некоторые элементы исторического анализа текста можно обнаружить еще в святоотеческих писаниях, прежде всего принадлежащих к т.н. антиохийской школе, но, конечно, говорить о нем в полном смысле этого слова можно только применительно к новому времени».³ Современный греческий экзегет Иоаннис Каравидопулос указывает, что Церковь всегда видела в Евангелиях и отпечаток личности евангелиста как писателя и

¹ Подобный пример будет рассмотрен ниже в 2.2.

² См., например: Глубоковский Н.Н. Лекции по Священному Писанию Нового завета. Том 1. [Электрон, ресурс] // Православная энциклопедия «Азбука веры» Электрон, дан. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Glubokovskij/lektsii-po-svjashennomu-pisaniyu-novogo-zaveta-tom-1/4 (10.02.2019)

³ Десницкий А. Введение в библейскую экзегетику. М.: Издательство ПСТГУ, 2011 С.121.

богослова (что, в частности проявлялось в разности евангельских текстов) и действие вдохновлявшего их Духа. В подтверждение богослов приводит слова сщмч. Дионисия Александрийского: «Дух Святой наделил евангелистов всяким разумением воли Спасителя, единодушно выражаемой гласом каждого из них»¹.

Если для ученого (порой неверующего) изучение синоптической проблемы невозможно без принятия во внимания мнений древнецерковных авторов, то тем более это невозможно для исследователя православного.

Одним из важнейших ранних свидетелей является свт. Папий Иерапольский, живший на границе I и II веков. Труды этого святого дошли до нас лишь фрагментарно, в изложении других церковных авторов, в частности Евсевия Кесарийского. Последний, вопреки мнению св. Иринея Лионского, утверждал, что Папий не был непосредственным учеником апостола Иоанна Богослова, ссылаясь на его собственное (утраченное) сочинение: «Папий в предисловии к своему сочинению отнюдь не выдаст себя за человека, лично видевшего и слышавшего святых апостолов, а говорит, что с верой ознакомили его люди, апостолам известные»². Данное замечание важно для нас, поскольку помогает понять, что явилось для св. Папия источником его убеждений о происхождении Евангелий. Далее Евсевий приводит слова Папия: «Я не замедлю в подтверждение истины восполнить мои толкования тем, чему я хорошо научился у старцев и что хорошо запомнил. Я с удовольствием слушал не многоречивых учителей, а тех, кто преподавал истину, не тех, кто повторяет заповеди других людей, а данные Господом о вере, исходящие от самой Истины. Если же приходил человек, общавшийся со старцами, я расспрашивал об их беседах: что говорил Андрей, что Петр, что Филипп, что Фома и Иаков, что Иоанн и

¹ Цит. по: Каравидопулос И. Введение в Новый Завет. [Электрон, ресурс] // Православная энциклопедия «Азбука веры» Электрон, дан. – URL: <https://azbyka.ru/vvedenie-v-novuj-zavet-karavidopulus#8.2>. (12.02.2018)

² Евсевий. Церковная история. Книга 3. Гл. 39. С. 124.

Матфей или кто другой из учеников Господних; слушал, что говорит Аристион или пресвитер Иоанн, ученики Господни. Я понимал, что книги не принесут мне столько пользы, сколько живой, остающийся в душе голос»¹. Таким образом, как заключает сам Евсевий, апостольские слова он слышал от людей – учеников апостолов. Свт. Папий Иерапольский в данном случае представляет традицию определенной группы учеников (общины в Иераполе). Переходя непосредственно к утверждению Свт. Папия о происхождении каждого из Евангелий, стоит заметить, что находясь в тесной связи (по времени и по живым связям) с другими раннехристианскими общинами, представления Иерапольской общины не могли существенно отличаться и входить в явное противоречие с мнением церквей других городов.

Относительно Евангелия от Марка данный автор утверждает следующее: «Марк был переводчиком Петра; он точно записал все, что запомнил из сказанного и содеянного Господом, но не по порядку, ибо сам не слышал Господа и не ходил с Ним. Позднее он сопровождал Петра, который учил, как того требовали обстоятельства, и не собирался слова Христа располагать в порядке. Марк ничуть не погрешил, записывая все так, как он запомнил; заботился он только о том, чтобы ничего не пропустить и не передать неверно»². Таким образом, источником для Евангелия от Марка является Апостол Петр, причем не некое его писание, а устный подробный рассказ. Замечание свт. Папия о том, что Марк был переводчиком весьма логично, поскольку Евангелие явилось определенного рода переводом арамеоязычной проповеди на язык греческого письма. Повествования о записи Евангелия Марком разнятся. В одном случае он записал его по просьбе римских христиан, чему сначала встретил сопротивление Апостола Петра. В другом случае Петр покровительствовал подобной фиксации своей

¹ Евсевий. Церковная история. Книга 3. Гл. 39. С. 124.

² Евсевий. Церковная история. Книга 3. Гл. 39. С. 124.

проповеди. Так или иначе, источником Евангелия для Марка называется устное повествование Апостола Петра¹. Сам же Петр, по сообщению Климентин (источника, порой приписываемому Клименту Александрийскому) «затверживал слова Господа каждую ночь»².

Что касается Евангелия от Матфея, то Папий через Евсевия сообщает следующее: «Матфей записал беседы Иисуса по-еврейски, переводил их кто как мог»³. Данное высказывание породило ряд вопросов: понимал ли свт. Папий различие между еврейским и арамейским языками или же они отождествлялись; под беседами Иисуса следует понимать цельный текст или только логики? Стоит отметить, что, например такой исследователь как Ричард Бокэм в своем переводе делает акцент именно на логики: «Матфей расположил логики по порядку на еврейском языке, а дальше каждый их переводил, как мог»⁴. Но, во всяком случае, предание о еврейском тексте Евангелия от Матфея (который был написан раньше остальных) долгое время было в Церкви весьма распространено. О нем, в частности, свидетельствует блж. Иероним Стридонский (IV-V в.). Некоторое время данный текст путали с апокрифом «Евангелие евреев», сохранившимся в фрагментах и содержащим элементы Евангелия от Матфея.

О написании Евангелия Лукой дополняет уже сам Евсевий, указывая на него как на третье по счету (после Матфея и Марка). Очевидно, Лука пользовался уже имеющимися двумя (которые он, по всей вероятности,

¹ См. подробнее: Ткаченко Александр. Курс лекций: Новый Завет на пути от авторов к читателю. [Электрон, ресурс] // Магистерия. Электрон, дан. – URL: https://magisteria.ru/new_testament/the-synoptic-problem (08.11.2018)

² Цит. по: Глубоковский Н.Н. Лекции по Священному Писанию Нового завета. Том 1. [Электрон, ресурс] // Православная энциклопедия «Азбука веры» Электрон, дан. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Glubokovskij/lektsii-po-svjashennomu-pisaniyu-novogo-zaveta-tom-1/4 (10.02.2019)

³ Евсевий. Церковная история. Книга 3. Гл. 39. С. 124.

⁴ Бокэм Ричард. Иисус глазами очевидцев. Первые дни Христианства: живые голоса свидетелей. [Электрон, ресурс] // Православная энциклопедия «Азбука веры» Электрон, дан. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/iisus-glazami-ochevidtsev-pervye-dni-hristianstva-zhivye-golosa-svidetelej/9> (13.02.2019)

имеет ввиду в своем прологе: «Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях..» (Лк. 1:1). Цель евангелиста Луки - дополнить их и систематизировать события¹.

Стоит добавить, что свт. Иринеи Лионский, церковный писатель II века, указывал на Апостола Павла, как на источник Евангелия от Луки. Эта мысль представляется логичной, учитывая, что Лука был частым спутником апостола язычников. По мнению свт. Иринея, Евангелист Лука просто воспроизвел в своем Евангелии его проповеди².

В качестве особого мнения, исследователи выделяют суждение писателя II-го века Климента Александрийского, который полагал, что Евангелие от Луки предшествовало Евангелию от Марка. Первыми, по его мнению, должны были быть Евангелия с генеалогиями. Его последовательность такова: Матфей, затем Лука, затем Марк, перерабатывающий оба Евангелия³.

Стоит обратить особое внимание на труд блж. Августина «О согласии евангелистов», целиком посвященный данной проблематике. Августин Иппонский стремился ясно выявить литературную зависимость между синоптиками, показать прямую связь одного Евангелия с другим. В связи с этим блж. Августина может по праву считаться основоположником теории о взаимозависимости Евангелистов. Блж. Августин принимает как безусловное представление о первенстве Матфея. Не оспаривает он и его первоначальный арамейский (еврейский) характер: «...из этих четырех только один Матфей, как передает древнее сказание, писал на арамейском языке, а остальные — на

¹ См. Евсевий. Церковная история. Книга 4. Гл. 24. С. 165

² Подробнее см., например: Мерилл Тени. Обзор Нового Завета. [Электрон, ресурс] //Большая Христианская Библиотека. Электрон, дан. – URL: <http://soteria.ru/s3448/2/> (11.10.2018)

³ См. Глубоковский Н.Н. Лекции по Священному Писанию Нового завета. Том 1. [Электрон, ресурс] // Православная энциклопедия «Азбука веры» Электрон, дан. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Glubokovskij/lektcii-po-svjashennomu-pisaniyu-novogo-zaveta-tom-1/4 (10.02.2019)

греческом»¹. Следуя и далее существующей традиции, блж. Августин отдает хронологическое первенство Евангелию от Матфея. Евангелист Марк, по мнению святителя, его сократил, а Лука, впоследствии несколько отредактировал. Сам блж. Августин писал следующее: «... писали они в следующем, как представляется порядке: сперва – Матфей, затем – Марк, далее – Лука... Марк следовавший за ним (за Евангелистом Матфеем – Д.С.), оказался как бы его провожатым и сократителем его труда... сам лично (Евангелист Марк – прим. авт.) сказал немного, совместно с одним Лукой – сравнительно много, но больше всего именно с Матфеем»². Здесь можно наблюдать принципиальный акцент блж. Августина на взаимозависимости писателей. Автор далее прямо и неоднократно подчеркивает, что апостолы не желали писать, игнорируя уже существующие источники. Во многом их трудом была переработка и дополнение. Любопытно, что в отличие от большинства современных исследователей, блж. Августин не нуждается в введении дополнительных утерянных источников, указывая, что каждый присоединял личный труд «насколько каждый в отдельности получил на то откровение»³.

Чтобы яснее проследить логику блж. Августина, стоит более подробно остановиться на одном из многочисленных приведенных в «Согласии Евангелистов» примеров. Общим местом у синоптиков является свидетельство о Иисусе во время Крещения. Причем, Евангелист Матфей передает слышимые с неба слова следующим образом: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 3:16-17). У других синоптиков эта фраза звучит несколько иначе: «Ты Сын Мой Возлюбленный» (Мк. 1:11, Лк. 3:22). Как видно, несмотря на то, что оба

¹ Августин Блаженный. Творения в 4 т. Т.2. Теологические трактаты. - СПб.: Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 2000.-С.75

² Августин Блаженный. Творения в 4 т. Т.2. Теологические трактаты. - СПб.: Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 2000.-С.75-76

³ Августин Блаженный. Творения в 4 т. Т.2. Теологические трактаты. - СПб.: Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 2000.-С.75.

варианта служат разъяснению одного и того же смысла, они все же звучат несколько различно. По мнению толкователя, Матфей, передавая свидетельство в третьем лице, подчеркивает, что истина эта дается народу, в то время как Господь был и так ей причастен. Здесь блж. Августин указывает на свободу евангелистов передавать фразу в том или ином виде, ради наглядной демонстрации объема богословской идеи. Саму разность словесных формулировок автор «Согласования» воспринимает как свидетельство истинности текста. Кроме того это различие помогает яснее «с различных сторон» рассмотреть единую неизменную истину¹.

Для своих размышлений, по мнению современных исследователей, блж. Августин использовал каноны Евсевия Кессарийского². Каноны Евсевия представляли собой серьезный инструмент для научного исследования. Каждый евангельский отрывок был пронумерован, занесен в таблицу и соотнесен со схожим отрывком в другом Евангелии. Первыми шли повествовательные фрагменты общие всем четырем евангелистам, затем – трем, двум и, наконец, размещались уникальные места, присущие только одному евангелисту. Таким образом, каноны Евсевия помогали не только быстро находить параллельные места, но и толковать одно Евангелие через другое. Как пишет профессор Николай Никанорович Глубоковский: «Евсевий в своих «канонах» старался придать этому (синоптическому – прим. авт.) вопросу математическую наглядность».³

Исходя из всего вышесказанного, можно увидеть, что церковное предание единогласно отдавало первенство Евангелию от Матфея (свт.

¹ См. Августин Блаженный. Творения в 4 т. Т.2. Теологические трактаты. - СПб.: Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 2000.-Гл. XV.С.92.

² См. об этом, например: Ткаченко Александр. Курс лекций: Новый Завет на пути от авторов к читателю. [Электрон, ресурс] // Магистерия. Электрон, дан. – URL: https://magisteria.ru/new_testament/the-synoptic-problem (08.11.2018)

³ Глубоковский Н.Н. Лекции по Священному Писанию Нового завета. Том 1. [Электрон, ресурс] // Православная энциклопедия «Азбука веры» Электрон, дан. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Glubokovskij/lektsii-po-svjashennomu-pisaniyu-novogo-zaveta-tom-1/4 (10.02.2019)

Ириной Лионский, Евсевий Кесарийский, блж. Августин Иппонский). Мнения по поводу второго Евангелия несколько расходятся: Климент Александрийский видел в качестве такового - Евангелие от Луки, другие (большинство) – Евангелие от Марка.

2.2. Теория устной традиции в отечественной библеистике

Основным делом православной библеистики в дореволюционное время было повторение некоторых форм церковного Предания. Происхождение Евангелий описывалось, согласно с церковными писателями I-V веков. Порой менялась лишь терминология, часто заимствованная из аппарата научно-критического метода. Российский ученый библеист профессор Александр Васильевич Иванов писал: «Держась этого Предания, мы должны будем признать, что как Марк не сокращал только Матфея, но самостоятельно излагал то же, что есть у Матфея и частью у Луки; так и Лука не пользовался только текстом Матфея и Марка, ни отличается от того и другого и в расположении и в изложении событий; а равно все три Евангелиста не пользовались каким-нибудь первоначальным письменным источником, потому что о таком первоевангелии никто из древних учителей Церкви никогда не упоминал – и если бы оно было, то потеря его была бы необъяснима»¹. Стоит обратить внимание на данный аргумент, который неоднократно воспроизводился в отечественной библеистике и весьма часто игнорировался в европейском научном методе: никто из святых отцов никакой источник не упоминал. Уже из этого высказывание мы можем видеть, что вполне авторитетный представитель православной богословской традиции стремится максимально сохранить преемственность с древней экзегетической традицией. Это ясно видно и в дальнейшем рассуждении, из которого профессор делает вполне традиционный для Восточного

¹ Иванов. А.В. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. - СПб.: Воскресение, Лествица, Диоптра, 2002. - С. 26.

Христианства вывод: все три Евангелиста сообщали о жизни и учения Спасителя ровно таким образом, каким узнали: 1) из непосредственного общения со Христом и друг с другом; 2) от очевидцев. Но далее А.В. Иванов делает не вполне свойственное формам православной мысли заключение «...то есть все пользовались устным Первоевангелием»¹. Из этого добавления можно увидеть, что дореволюционный профессор уже не просто пересказывает привычные патристические суждения, но примеряет к ним популярный научно-библейский подход. А. В. Иванов не видит ничего противоестественного в интерпретации святоотеческой концепции в русле новых научных знаний. В данном случае нет ни фундаменталистского отрицания современных аналитических методов, ни либерального отхода от древнецерковных оснований.

Рассматривая время появления Евангелия от Матфея профессор, пользуясь научной методологией, сопоставляет дошедшие до нас суждения Евсевия Кессарийского, Иринея Лионского и современных критиков. Для Иванова, однако, бесспорным является факт еврейского характера первого Евангелия (в данном вопросе он ссылается, в частности, на Оригена и свт. Иринея Лионского). Время написания Евангелия, указанное (не вполне ясно) свт. Иринеем Лионским, подтвержденное Александрийской хроникой (VI-VII век) и поддерживаемое критической наукой – 48-49 г. по Р.Х., не убеждают профессора отступить от убеждения (общераспространенного на тот момент в Русской Церкви) в значительно более раннем происхождении текста. Конец первой половины I века исследователь связывает не с написанием Евангелия от Матфея, а с его переводом на греческий язык. Очень ранний и рано утраченный Евангельский текст, был, как считает профессор, безусловно записан на арамейском языке. Однако, ссылаясь на авторитеты такие писателей как свт. Папий, Ориген, свт.Иринея, Евсевий, блж. Иероним,

¹ Иванов. А.В. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. - СПб.: Воскресение, Лествица, Диоптра, 2002. - С. 26.

Иванов вновь не ограничивается трансляцией известных в Православии истин, но использует элементы текстологии. Он желает продемонстрировать, что и научный подход приводит к признанию существования арамейского прототипа.

Касательно Евангелия от Марка, профессор Иванов полностью соглашается с Преданием о трансляции Марком проповеди Петра, указывая лишь на существующее разномыслия (на которых в данном случае не стоит заострять внимание) касательно самой личности Марка.

Разбирая обстоятельства и время происхождения Евангелия от Луки, профессор Иванов вновь обращается к многочисленным церковным свидетельствам. Вполне логичным он считает достаточно древнее наименование третьего Евангельского текста Павловым Евангелием¹, поскольку, как напоминает библеист, Лука являлся спутником Апостола Павла.

Стоит отметить, что частичное пользование современным научным аппаратом не являлось для профессора некоей вынужденной мерой. Он высоко оценивал возможности науки, желая с ее помощью не перечеркнуть, а обогатить отечественную экзегезу: «С распространением критического изучения текста Священного Писания, и Евангелий в особенности, умножились и средства объяснения мнимых противоречий в Евангелиях»².

Решающим и важнейшим основанием для всего размышления профессора А. В. Иванова является безусловное признание богодухновенности Священных текстов Писания: «Книги Нового Завета

¹ «...некоторые древние отцы называют Павловым Евангелием, как Марково — Петровым». Барсов М. Четвероевангелие (толкования и руководство к изучению). [Электрон, ресурс] // электронная библиотека. — URL: <http://dearfriend.narod.ru/books/mvb/1-03.html> (05.09.2018)

² Иванов. А.В. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. - СПб.: Воскресение, Лествица, Диоптра, 2002. - С. 38.

признаются ... *Богодухновенными*, то есть написанными по вдохновению от Святого Духа, следовательно, происшедшими от Самого Бога»¹.

Другой представитель весьма схожих с профессором А. В. Ивановым взглядов епископ Михаил (Лузин) оценивал библейскую научную критику значительно более скептически. Отход от древнецерковного неизменного пути рассмотрения синоптической проблемы, он видел в характере протестантизма. Именно протестантизм стал применять подход, выносящий за скобки религиозный фактор, «оторвав религиозное сознание от общения и единения со вселенски-церковным сознанием», принесший в рассмотрение Писания «личное усмотрение и личный произвол»². Епископ Михаил достаточно подробно разбирает этапы развития библейской научной критики, указывая, что подлинной причиной выбора ее пути послужила роковая ошибка – недоверие к Преданию Церкви. В своем труде «О Евангелии и евангельских историях» богослов пишет: «Если хотя по одному сказанию у каждого евангелиста отвергнуть, как недостоверные, ... то невозможно уже остановиться в деле отрицания на одном каком-либо месте и сказать, что это вот – историческое»³. Одно сомнение порождает другое и, таким образом, по мнению епископа Михаила, западная критика ходит по кругу, не в силах что-либо доказать, прийти к какому-то положительному результату.

Как и предыдущий рассмотренный автор, епископ Михаил настаивает на достаточно раннем происхождении Евангелия от Матфея, допуская, что это мог быть восьмой год после Вознесения. Нужно заметить, что научный взгляд существенно отодвигал время его написания, указывая по ряду

¹ Иванов. А.В. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. - СПб.: Воскресение, Лествица, Диоптра, 2002. - С. 8.

² Михаил (Лузин), епископ. О Евангелиях и евангельской истории. [Электрон, ресурс] // Православная энциклопедия «Азбука веры» Электрон, дан. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Luzin/o-evangelijah-i-evangelskoj-istorii/1 (03.02.2019)

³ Михаил (Лузин), епископ. О Евангелиях и евангельской истории. [Электрон, ресурс] // Православная энциклопедия «Азбука веры» Электрон, дан. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Luzin/o-evangelijah-i-evangelskoj-istorii/1 (03.02.2019)

признаков, что оно не могло быть осуществлено до 70 года. Научная критика пыталась доказать, что Евангелист Матфей пишет свое Евангелие уже в контексте знания о разрушенном Иерусалиме. При данной датировке этому Евангелию весьма сложно претендовать на хронологическое первенство. Однако, совершенно естественно, что именно Евангелие от Матфея епископ Михаил считает самым первым записанным свидетельством о жизни и проповеди Христа. Епископ Михаил, как и профессор А. В. Иванов, стремится следовать свидетельствам церковных авторов и в вопросе языка. Западные исследователи в большинстве своем, напротив, активно доказывали, что греческий являлся изначальным языком Евангелия от Матфея. Об этом, в частности, свидетельствуют ветхозаветные цитаты, приводимые по Септуагинте. Полемизируя с этой позицией, российский богослов, указывает, что отнюдь не все приводимые Матфеем цитаты имеют точное совпадение с текстом LXX. Кроме того, переводчик с еврейского на греческий (которым не обязательно был евангелист Матфей или даже еврей) касательно библейских высказываний вполне мог использовать общеизвестный греческий текст. Более того, Епископ Михаил полагает, что свидетельств церковного предания вполне достаточно для подтверждения существования еврейского (армейского) варианта.

Будучи весьма консервативным исследователем, епископ Михаил достаточно много времени посвящает полемике с концепцией протоевангелия, понимаемого в качестве еврейского текста, существенно отличного от Евангелия от Матфея и других Евангелий. Мнения ученых о том что «..свидетельства древних о написании Матфеем Евангелия относятся не к нашему каноническому Евангелию, а к какому-то другому, которое, может быть, написал Матфей, и которое, может быть, вошло и в наше Еван-

гелие как основа или часть»¹ епископ Михаил категорически отрицает. Дело в том, что сторонники приведенного взгляда часто полагали, что не только язык утерянного первоисточника был еврейским, но и сам характер повествования и богословские идеи носили явно выраженную иудейскую основу. Акцент в этом гипотетическом тексте ставился на богоизбранность еврейского народа и осуществлении его мессианских ожиданий. Против этого суждения епископ Михаил совершенно справедливо приводит множество примеров Евангелия от Матфея, когда Спаситель подчеркивал значение Его дела для всех народов и, более того, обличал народ еврейский.

В целом, епископ Михаил по всем ключевым точкам синоптического вопроса солидарен с профессором Ивановым. Также как и Иванов, он допускает существование протоевангелия – источника предшествующего написанию арамейского Евангелия от Матфея. Но понимается это протоевангелие исключительно как устное, хорошо известное общине повествование. Теорию устного протоевангелия также разделяли такие богословы как Н. Троицкий и прот. Михаил Фивейский.

2.3. Мнение профессора Митрофана Дмитриевича Муретова и его критика существующих теорий.

По несколько отличному пути пошел профессор Митрофан Дмитриевич Муретов, опирающийся на мнение блаженного Августина о литературной зависимости одних синоптиков от других. Свое рассуждение профессор начинает с выделения двух видов синоптических совпадений. С одной стороны – совпадения по содержанию при описании событий, с другой – композиционные совпадения, то что Муретов называет внешней формой

¹ Михаил (Лузин), епископ. О Евангелиях и евангельской истории. [Электрон, ресурс] // Православная энциклопедия «Азбука веры» Электрон, дан. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Luzin/o-evangelijah-i-evangelskoj-istorii/3 (.02.2019)

(распорядок, группировка событий). В своем труде «К вопросу о происхождении и взаимном отношении синоптических евангелий» он не только приводит перечень общих тем, но и указывает на микроскопические совпадения некоторых фрагментов. Муретов обращает внимание, что совпадение касается даже слов редкоупотребимых: «Таковы, например: ἀπαρθή (Мф. 9: 15. Мк. 2: 20. Лк. 3: 35); γεύσωντα θανάτου (Мф. 16: 28. Мк. 9: 1. Лк. 9: 27); удвоение приращения в аористе ἄλε ιατεστάθη (Мф. 12:13. Мк. 3:5. Лк. 6:10); ἐί δέ μή, в запрещении Господа вливать новое вино в старые мехи; также неупотребит. δυσιόλως (Мф. 19: 23, Мк. 10: 23; Лк. 18: 24); ἐπιούσιος (Мф. 6: 11. Лк. 11: 3) и мн. др.»¹. Более того, у синоптиков обнаруживаются цитаты из Ветхозаветных книг, которые равным образом не совпадают с Септуагинтой и Масоретским текстом.

При таком удивительном сходстве, по слову Муретова, на «микроскопическом уровне», тем более удивительным кажутся серьезные расхождения между синоптическими повествованиями. К примеру, если Матфей говорит о двух гадаринских бесноватых (Мф.8:28), то Марк и Лука – только об одном (Мк. 5:2; Лк.8:27). Исцеление слепого Господом по Матфею совершилось при выходе Его в Иерихон (Мф.20:29-30), в то время как Лука повествует о исцелении сразу двух слепцов, причем при входе в тот же город (Лк.18:35). Особенно удивительными Муретов находит различия в повествовании в середине некоторых сюжетов, которые начинаются у разных синоптиков одинаково (к примеру, рассказ о капернаумском сотнике).

Рассмотрев достаточно подробно некоторые подобные этому случаи, Муретов делает вывод о законности попыток современного ему критического богословия найти какое-то разумное объяснение синоптического вопроса. Ученый уделяет внимание рассмотрению исследований своих

¹ Муретов М.Д. К вопросу о происхождении и взаимном отношении синоптических евангелий [Электрон, ресурс] // Православная энциклопедия «Азбука веры» Электрон, дан. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mitrofan_Muretov/k-voprosu-o-proishozhdenii-i-vzaimnom-otnoshenii-sinopticheskikh-evangelij/ (03.02.2019)

соотечественников, в числе которых Троицкий и епископ Михаил, и не находит их удовлетворительными. По его мнению, теория устного предания воспринятая в числе прочих и отмеченными авторами, не обладает достаточной полнотой и обстоятельностью.

Свое исследование Муретов начинает с твердого убеждения, что удивительное сходство в частностях «не может быть ни признано делом простого случая (внешнее формальное сходство), ни быть объяснено самым предметом синоптического рассказа (сходство в содержании)»¹. Единственное разумное объяснение этому феномену Муретов обнаруживает в существовании общего источника. В дальнейшем рассуждении он противопоставляет друг другу две наиболее популярных в его время теории – теорию протоевангелия (первоевангелия) и теорию использования одними евангелистами Писаний других. Первой отдает предпочтение большая часть научного сообщества, в чем сам Муретов ясно дает отчет. Но, тем не менее, он считает своим долгом отстаивать именно вторую, запечатленную в Предании, связанную с именем Августина блаженного. Следствием этого является серьезная и последовательная критика исследователем теории (гипотезы – как ее именует сам автор) протоевангелия. На некоторые аспекты этой критики стоит обратить внимание.

Первой Муретов рассматривает теорию устного протоевангелия, отдавая отчет в том, что помимо западных исследователей (таких как Гизелер, Еббард, Гэрике, Тирш) этой теории следует широкий круг и его православных соотечественников (Архим. Феодор Бухарев, епископ Михаил (Лузин), Троицкий). Муретов указывает, что сформировавшийся в Иерусалимской общине, согласно этой теории, устный катехизис должен был сохраняться и передаваться как минимум в течении 30 лет, до записи первого

¹ Муретов М.Д. К вопросу о происхождении и взаимном отношении синоптических евангелий [Электрон, ресурс] // Православная энциклопедия «Азбука веры» Электрон, дан. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mitrofan_Muretov/k-voprosu-o-proishozhdenii-i-vzaimnom-otnoshenii-sinopticheskikh-evangelij/ (03.02.2019)

Евангелия (мысль о раннем – в первое десятилетие по Вознесении – написании Евангелия, Муретов, вслед за современной библеистикой, отбрасывает). Письменная фиксация первоевангелия, согласно теории устной традиции, происходила в разных местах и со слов разных апостолов, что с одной стороны объясняет их буквальную схожесть, с другой – индивидуальные отличия. Муретов отдает должное логичности этого взгляда, и утверждает за ним «долю истины»¹. Однако в то же время, устным источником оказывается невозможно объяснить некоторых весьма серьезных частностей: «...устным первоевангелием невозможно объяснить, почему из всего обширного евангельского материала все синоптики согласно выбирают один и тот же и притом весьма ограниченный круг речей и дел Господа?»² Следуя логике, первоевангелие должно было сохранить если не всю совокупность Евангельских событий, то, во всяком случае, все самые значимые речи и дела Господа. В действительности же, можно увидеть, что фундаментальные элементы бывают рассеяны по разным Евангелиям: то что приводит один Евангелист, почему-то опускает другой. Более того все синоптики опускают хождение Иисуса в Иерусалим и Его важнейшие «тайные» беседы (которые воспроизводит только Евангелист Иоанн). Невозможно предположить, что изначальное Евангелие было лишено этих элементов, ведь Иоанн, будучи любимым учеником Господа, постоянно находился с Ним рядом, затем он оставался в Иерусалиме и должен был бы вносить важнейший вклад в составление первоисточника – воспоминаний о Христе. Тем более странным выглядит «сокращение» синоптиками

¹ См. Муретов М.Д. К вопросу о происхождении и взаимном отношении синоптических евангелий [Электрон, ресурс] // Православная энциклопедия «Азбука веры» Электрон, дан. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mitrofan_Muretov/k-voprosu-o-proishozhdenii-i-vzaimnom-otnoshenii-sinopticheskikh-evangelij/ (03.02.2019)

² Муретов М.Д. К вопросу о происхождении и взаимном отношении синоптических евангелий [Электрон, ресурс] // Православная энциклопедия «Азбука веры» Электрон, дан. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mitrofan_Muretov/k-voprosu-o-proishozhdenii-i-vzaimnom-otnoshenii-sinopticheskikh-evangelij/ (03.02.2019)

Иерусалимской темы, в свете подробных описаний посещения Господом не только Галилейских городов, но и далеких Тира и Сидона.

Другим весомым аргументом против теории устного протоевангелия Муретов видит многочисленные неточности. То что может не запомнить один человек, община, живущая этими знаниями, должна помнить и воспроизводить. В тоже время, ясно видно, что даже в центральных местах Евагелия (Тайная вечеря, страдания, смерть и Воскресение) у синоптиков имеются разночтения. Еще более видные разночтения обнаруживаются при сопоставлении синоптиков с Евангелием Иоанна. Пример: Иоанн говорит о совершении Пасхи 13 нисана (Ин. 13: 1), а Синоптики о 14 (в первый день опресноков) (Мф. 26: 17. 19; Мк. 14: 12, 14; Лк.22: 7, 8, 11). Рассматривая подобные фрагменты, Муретов полагает, что единственное разумное предположение – допущение существования письменного источника, которому синоптики строго и неотступно следовали.

Еще одним аргументом библеиста против устного первоисточника является совпадения в цитировании ветхозаветных текстов, некоторые из которых, как уже было отмечено, отличаются как от греческого так и еврейского канонического текста. Сюда же можно отнести частое удивительное единство в группировке речей и событий. К заслугам Шлеймахера и его последователей, Муретов относит разбиение Евангельского текста на некоторое количество дигез (дигеза - повествование, которое имеет у синоптиков одинаковое начало и заключение). Само существование этих дигез слабо согласуется с существованием набора устных воспоминаний. Данное совпадение (в построении предложений, соотнесении фрагментов, выборе слов) оказывается вовсе невысказанным, если вспомнить, что согласно этой теории устное протоевангелие было хранимо в контексте другого – арамейского языка.

Наконец само буквальное заучивание суммы воспоминаний апостолом, Муретов считает психологически невероятным. Заучиванием мог заниматься

тот, для кого заучиваемый текст представлялся чем-то внешним, но для Евангелистов Евангельская история была пережита непосредственно. Практически невозможно допустить, что Евангелист Матфей, для рассказа о Христе, с которым долгое время общался, специально дословно выучивал некоторый устный текст. Другое допущение о общинно-бессознательном запоминании текста, Муретов также отвергает, указывая, что типичный ритм народно-эпических произведений приобретает однообразную четкую форму, стирая ту непосредственную безыскусность, которая присуща Евангелиям (особенно Евангелию от Марка).

Заключительным аргументом Муретова против теории устного первоисточника, является указание на принципиально упрощенную форму исторической евангельской проповеди. Уже из книги Деяний, как, например, в Деян. 10:37-42, можно увидеть, что христианские проповедники представляли свое учение в довольно свободной (зависящей от ситуации) форме и в самых общих чертах. Проповеди Петра, Стефана и Павла, записанные в Деяниях, носят явно ситуативный характер и различаются между собой. В древних проповедях нет ни догматической сложности ни подробных (тем более буквальных) описаний элементов Евангельской истории. Центральными темами всегда были: чудесное явление Господа, Его проповедь, смерть и воскресение. Подробностей биографии Спасителя также не касается (или почти не касается) ни один церковный писатель первых веков. И вновь существование единого общеупотребительного повторяемого Евангелия делало бы невозможным отступления от него, сделанные Евангелистом Лукой, и серьезнейший отход Евангелиста Иоанна.

В заключение своих полемических рассуждений, профессор Муретов делает следующее замечание: «В виду указанных недостатков гипотеза устного первоевангелия в современной богословской литературе защищается

вообще неохотно и при том очень немногими, далеко не первой величины в ученом мире»¹.

Гораздо большее распространение имеет теория письменного первоисточника, которую Муретов также рассматривает со свойственной ему скрупулезностью. Профессор не останавливается на одной конкретной авторской теории письменного первоисточника, но объединяет различные взгляды под знаменателем утерянных протоевангельских материалов. Для критики данной концепции, для Муретова не представляет принципиального различия количество неизвестных истории древнейших источников (один, два или множество). Первое, на что обращает внимание исследователь – отсутствие каких-либо свидетельств о существовании подобных первоисточников. Как некоторое исключение может восприниматься лишь мнение некоторых отцов о еврейскоязычном (арамейскоязычном) прототипе Евангелия от Матфея. Именно на этом свидетельстве Эйхорн и последующие ученые строили свои предположения. Однако, как указывает Муретов, сам этот первейший, основополагающий постулат оказывается крайне не надежным. Использование независимо друг от друга еврейского текста немыслимо, в связи с уже отмечаемыми поразительными сходствами в речевых конструкциях: «Как, например, объяснить, что все синоптики в одних и тех же местах арамейский аорист передают одинаковыми формами греческого глагола? Каким образом у всех трех синоптиков в одном и том же месте могло появиться странное удвоение приращения в аористе *ἀλεχάτεσθάθη*»². Последующие попытки библеиста Марша объяснить эти сходства несколькими промежуточными греческими переработками,

¹ Муретов М.Д. К вопросу о происхождении и взаимном отношении синоптических евангелий [Электрон, ресурс] // Православная энциклопедия «Азбука веры» Электрон, дан. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mitrofan_Muretov/k-voprosu-o-proishozhdenii-i-vzaimnom-otnoshenii-sinopticheskikh-evangelij/ (03.02.2019)

² Муретов М.Д. К вопросу о происхождении и взаимном отношении синоптических евангелий [Электрон, ресурс] // Православная энциклопедия «Азбука веры» Электрон, дан. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mitrofan_Muretov/k-voprosu-o-proishozhdenii-i-vzaimnom-otnoshenii-sinopticheskikh-evangelij/ (03.02.2019)

Муретов считает бездоказательными и крайне искусственными. Станным кажется и сама утрата столь ценного и столь почитаемого текста, ведь как известно Церковь изначально бережно хранила и передавала слова Господа и свидетельства учеников. Предположение критиков о вытеснении ранних кратких апостольских текстов более поздними - не апостольскими также не имеет ни логических ни исторических подтверждений. В том числе, подобные инциденты отсутствуют в церковной истории. Напротив, по дознанию и признании писания апостолов подлинными, в христианских общинах их точно переписывали и распространяли. Кроме того, Матфей и Лука, излагающие речения Господа более обстоятельно, не вытеснили и не затмили собой Марка. Наконец, гармонизации и систематизации Евангелий, попытки которых предпринимались в ранней Церкви, не только не заместили собой Евангелия, но и имели весьма небольшой круг распространения и краткий период использования.

Будучи серьезным ученым, Муретов безупречно использовал научный аппарат, но при этом стремился проводить исследование в русле Предания, и особое значение для него имели свидетельства самой Церкви. И потому он с особым вниманием обращается к святоотеческим воззрениям на этот вопрос. Согласно Папию: «Марк, быв истолкователем Петра, хотя и не в порядке, но тщательно, насколько мог припомнить, записал слова и дела Господа, как они сообщались ап. Петром... Матфей связно изложил на Еврейском наречии изречения (Господа)»¹. Как следует из этого свидетельства, Матфей изложил учение Господа как подлинный свидетель, а не на основе некоторых записей. Марк тоже, по свидетельству Папия – тщательного собирателя Апостольских текстов, занимался не компиляцией и редактурой текста, но записью проповеди. Некоторые ученые могут возразить, что Папий возможно писал не о известных нам Евангелиях, а о их древнейших прототипах. Тогда становится вовсе невероятным, что они могли быть утеряны позже, ведь

¹ Цит. по Евсевий. Церковная история. Книга 3. Гл. 39. С. 124.

время Папия – период широкого распространения христианской письменности. И сам Новозаветный канон во второй половине II века был сформирован. О предполагаемой литературной обработке не пишут ни Ориген, ни свт. Иринеи Лионский, ни Тертулиан. О подмене подлинной Евангельской истории на редакторский «почищенный» текст молчат и гностики-еретики (Василид, Маркион и др.). Нет упоминаний о первоисточнике у более позднего, но внимательного собирателя и аналитика как Евсевий Кессарийский.

У теории протоевангелия, как было рассмотрено выше, нет внешнего обоснования, но нет и внутренней основы. Не существует ни одного объективного научного критерия позволяющего выделить среди цельного полотна Евангельского текста а) утраченный письменный источник (источники); б) заимствования из устного предания; в) собственное видение Евангелиста. Муретов указывает, что, к сожалению, та или иная вводимая в оборот гипотеза в значительной степени зависит часто от обстоятельств мало связанных с собственно синоптической проблемой. Нередко тот или иной отрывок объявляется поздним вкраплением лишь потому, что он кажется исследователю невероятным (как например хождение по воде). Научный произвол, по убеждению профессора Муретова, формируют определенный посыл, который обрастая все новыми предположениями, приобретает наукообразный вид, в то время как в основании – бездоказательное суждение недобросовестного исследователя. Противостоять такому произволу профессор предлагает при помощи других теорий, более выверенных, на всех этапах проверки соответствующих имеющимся данным. Примером более добросовестного исследования, по признанию Муретова, являются работы Вейсса, Вейцзеккера, Блека и Годэ. Первые двое признавали два источника – прото-Марка и прото-Матфея, которые имели большую степень схожести с известными нам Евангелиями. Вторые двое ученых вовсе ограничились одним первоисточником – прото-Матфеем, который ко всему прочему

целиком вошел в Евангелие от Матфея. Профессор Муретов делает следующее замечание: «гипотеза перевозаписей в том виде, в каком развивается она беспристрастной и строго научной критикой, от августиновского предположения в конце концов отличается только искусственным удвоением наших первых двух синоптиков приставкой к ним частицы «ur» (перво- прото- прим. авт.)»¹. Однако удвоение Матфея и Марка не решает полностью синоптическую проблему, лишь несколько ее сглаживая. Такое допущение переносит синоптический вопрос с реальных, имеющих у нас текстов на гипотетические – прото-Матфея и прото-Марка. К примеру, количество иерихонских слепцов (два или один), оказывается различным уже на ранней стадии, что естественно не снимает вопрос: откуда это различие? В итоге православный исследователь именует теорию письменного первоисточника для Евангелий безосновательной и «вполне бесполезной для той цели, для которой она измышляется»².

Таким образом, для Митрофана Дмитриевича Муретова актуальной и наиболее убедительной остается теория, предложенная блж. Августином в IV веке³.

2.4. Мнение профессора Николая Никаноровича Глубоковского и его критика существующих теорий.

Другим выдающимся отечественным библеистом, плотно занимавшимся синоптической проблемой, был профессор Николай

¹ Муретов М.Д. К вопросу о происхождении и взаимном отношении синоптических евангелий [Электрон, ресурс] // Православная энциклопедия «Азбука веры» Электрон, дан. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mitrofan_Muretov/k-voprosu-o-proishozhdenii-i-vzaimnom-otnoshenii-sinopticheskikh-evangelij/ (03.02.2019)

² Муретов М.Д. К вопросу о происхождении и взаимном отношении синоптических евангелий [Электрон, ресурс] // Православная энциклопедия «Азбука веры» Электрон, дан. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mitrofan_Muretov/k-voprosu-o-proishozhdenii-i-vzaimnom-otnoshenii-sinopticheskikh-evangelij/ (03.02.2019)

³ См. также: Православная энциклопедия. Т. XVI/под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. - М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2007. - С. 672.

Никанорович Глубоковский. Как и профессор М.Д. Муретов, Глубоковский начинает критический анализ с теории устного предания. Среди авторов данной теории, Глубоковский обращает особое внимание на труды немецкого протестантского богослова Иоганна Карла Людвиг Гизелера, который достиг наибольшей стройности в своих построениях. Согласно Гизелеру, устное предание шло несколькими путями. В одном случае оно сохранялась в виде отдельных высказываний, допускающих модификации, другие отлились в стереотипную строго-неизменную форму. Данный немецкий богослов считал, что именно этот второй вид предания перевел на греческий и записал в качестве Евангелия Апостол Павел. Марк и Матфей переработали Павлово Евангелие, Лука же сохранил почти в неизменном виде. Поликарп Смирнский, согласно этой концепции, желая оградить Церковь от еретиков, способствовал популяризации (малоизвестных на тот момент) Евангелий. Бауэр пошел дальше, усматривая в Евангелиях от Матафея и Луки отпечаток «примитивного иудеохристианства»¹. Хазерт увидел в Евангелиях плод борьбы Апостолов Петра и Павла. Далее всех, в своих теоретизированиях шагнул немецкий философ Давид Фридрих Штраус, исходивший из положения, что Евангелия есть ничто иное как плод длительного процесса мифологизации, в самом же основании внеисторические фантазии неведомого первоевангелиста.

Разумеется, что профессор Глубоковский сразу отвергает крайние формы теории устного первоевангелия, не отрицая при этом, что сама по себе мысль запоминания и проговаривания в общинах слов Спасителя логична и закономерна. Однако, Глубоковский задает теории ряд критических вопросов в большей степени перекликающихся с критическими замечаниями профессора Муретова. Особое внимание Глубоковский уделяет вопросу о игнорировании синоптиками Иудейского служения Господа.

¹ См. Глубоковский Н.Н. Лекции по священному Писанию Нового Завета. Том I. - М.: Издательство Свято-Владимирского Братства, 2006 с. 159.

Некоторые богословы крайних взглядов, стараясь объяснить это различие синоптиков с Иоанном, делали вывод в пользу отрицания последнего. Это радикальное решение, естественно, не могло удовлетворить ни широкий круг ученых библеистов, ни, тем более, православных исследователей. Глубоковский делает следующее важное замечание: синоптики звучат согласно при описании служения Господа в Галилее и начинают расходиться, подходя к страданиям и воскресению. В то же время, для Иоанна это, безусловно, ключевые, очень знакомые темы. Такое расхождение никак не вписывается в картину Гезелера о общем для всех протоевангелии. Сторонникам запоминания Евангелия Глубоковский ставит следующий вопрос: «Если память христиан представляла достаточное ручательство за сохранение евангельской истины в ее чистоте и неповрежденности, то почему же апостольская письменность началась так рано?»¹ Протоевангелие, которое (по мнению многих ученых) должно было предназначаться для знакомства с Христианством и служить определенным исповеданием веры, в этом качестве никак не используется. Самым выразительным образом это видно через послания Апостола Павла, который нигде не приводит и не ссылается на этот текст. Как подмечает Глубоковский, использования знакомого всем протоевангелия дало бы Апостолу ручательство в его правомыслии (некоторые общины имели опасения, касательно Павла). Центральной темой всех проповедей Апостола Павла является Воскресение Христа (например, 1 Кор.15: 13-15, 17). Все его богословие основывается и исходит из этого факта. В качестве подтверждения воскресения, Апостол Павел ссылается на явление воскресшего Господа Петру, Иакову и пятистам ученикам (1 Кор. 15:5-7). Любопытно, что это важнейшее для Павла свидетельство совсем не акцентируется в синоптических Евангелиях. Глубоковский также обращает внимание на слова Господа на Тайной вечере,

¹ Глубоковский Н.Н. Лекции по священному Писанию Нового Завета. Том I. - М.: Издательство Свято-Владимирского Братства, 2006с. 165.

которые у Павла (1 Кор. 11:23-25) передаются несколько иначе, чем у Матфея и Марка (Мф. 26:26-28; Мк. 14:22-24). Это выглядит довольно странно, если предположить, что и Павел и синоптики должны были иметь точные формулы общеизвестного протоевангелия. Тем более любопытным кажется сближение формулировки в послании к Коринфянам с Евангелием Луки. Для Глубоковского очевидно, что близость этих фрагментов гораздо удобнее и логичнее объяснить через факт общения Луки и Павла, чем через изобретение текстов-посредников между протоевангелием и Лукой.

Стоит обратить внимание на критику профессором Глубоковским концепцию английского библеиста Эдвина Эббота., который предлагал идею устной «тройкой традиции». Согласно его мысли, существовало три традиции передачи протоевангелия. Первой пользовались все три евангелиста, второй - по два евангелиста в трех формах (Мф-Лк, Мф-Мк, Мк-Лк), третьей пользовался каждый в отдельности. Объясняя различие повествований Евангелистов, продолжатели данной теории, причину разности видят скорее не в используемых источниках, а в самих Евангелистах. Однако индивидуальный подход Евангелистов может объяснить лишь стилистические особенности текстов, литературные достоинства, но не фактологические различия, не сущностные характеристики описываемых событий. Профессор Глубоковский замечает, что такое слишком различное восприятие «тройственного предание» не может соответствовать авторитету изначального источника: «если она (теория - прим. авт.) допускала столь несходное восприятие – значит, нет и reason detre (причины) для ее возникновения»¹.

Последователи Гезлера выходили из этого затруднения при помощи предположения, что авторы Евангелий сознательно и намеренно изменяли первоначальный протоевангельский текст. Мотивом подобных искажений, по

¹ Глубоковский Н.Н. Лекции по священному Писанию Нового Завета. Том I. - М.: Издательство Свято-Владимирского Братства, 2006. С. 174.

мнению некоторых последователей Гезлера, были различные социальные задачи, поставляемые перед фиксаторами Евангелий. Удовлетворение запроса читателей оказывалось важнее, сохраненного учениками Спасителя, предания. Одним из свидетельств различных задач служит, по мнению данного библеистического направления, различие форм родословий у Матфея и Луки. В первом случае – подчеркивается еврейское законное происхождение Мессии, во втором – причастность всех народов Богу. Но, как подмечает Глубоковский, и в первой и во второй родословной присутствует Творец всех народов Бог, а также имена Даваида, Авраама и т.д.

Тюбингенская школа, идя дальше и доходя до крайности, утверждает, что Новый Завет родился из борьбы двух противоположностей. С одной стороны – традиционно-иудаистическое направление, которое представлял Петр, с другой – Павел с Его универсализмом. Но Евангелия не знают подобной тенденциозности, подобные крайности им чужды и образ Христа во всех Евангелиях, несмотря на их особенности, един. Собственно несостоятельность как Тюбингенской экзегетической школы, так и всего историко-критического направления связанного с поиском первоисточников, во всяком случае, отчасти признается самим ее представителями. К примеру, мыслитель второй половины XIX века Гильгифельд вынужден был утверждать следующее: «После столь многих и необычайных трудов мы всё еще далеки от того, чтобы достигнуть хотя бы малейшего согласия даже по самым важнейшим пунктам синоптического вопроса»¹.

Суммируя все научные построения, объясняющие синоптическую проблему через устный первоисточник, Глубоковский выделяет несколько пунктов:

¹ Цит. по: Глубоковский Н.Н. Лекции по священному Писанию Нового Завета. Том I. - М.: Издательство Свято-Владимирского Братства, 2006. С. 178.

1. Синоптические Евангелия имеют ряд общих характеристик, которые указывают на их общую зависимость от одного источника в Предании Церкви.

2. В силу целостного единства этого первоисточника, он не может быть сведен к народной мифологизации.

3. Остается нераскрытым вопрос о единстве Синоптиков не только в их описательных характеристиках, но и в тех моментах, которые они совместно опускают (как, например, общественное служение Господа в Иудее). Тем более это актуально, в силу знания, о распространении Христианства именно из Иерусалимской общины.

4. Устное предание не могло сообщить той стройности в последовательности изложения, которое свойственно всем трем синоптикам.

Далее профессор Глубоковский, переходит к рассмотрению теорий письменных источников Евангелия, где, естественным образом, часто пересекается с критикой этих концепция профессором Муретовом. Не повторяя, приведенных выше аргументов, стоит рассмотреть некоторые важные акценты, которые делает профессор Глубоковский.

Прежде всего, исследователь обращает внимание на теорию, предложенную Эйхгорном. Рассматривая ее несколько подробнее, чем его предшественник, Глубоковский указывает на наличествующую в ней сложность (возникающую в силу ряда малообоснованных допущение)¹. Для объяснений всех тонкостей, исследователи вынуждены были прибегать к все новым и новым текстам, что по выражению Глубоковского, являлось слишком пышными ветвями маршевского (имеется в виду англиканин Герберт Марш – см. о нем в пункте 1.2. данной работы) дерева, которые обрезали последующие ученые². Но в большинстве последующих теория как

¹ Подробнее о концепции Эйхорна см. выше в первой главе данной работы, в пункте посвященном теории письменного протоевангелия.

² См. Глубоковский Н.Н. Лекции по священному Писанию Нового Завета. Том I. - М.: Издательство Свято-Владимирского Братства, 2006. С. 179.

достаточно запутанных, так и весьма упрощенных, роль предполагаемого прототипа стусевывалась, прототип оказывался принципиально недостаточным для объяснения вопросов, из-за которых был введен в круг научных гипотез. Именно неудовлетворительность ссылки на протоевангелие побудило исследователей (начиная с Паулюса) искать источник в множестве кратких изречений. Из этого рождается теория фрагментов. По мнению Паулюса логики были распространены в виде бессвязных небольших заметок, содержащих отдельно воспоминания о чудесах Господа, отдельно – притчи, отдельно – некоторые речения, отдельно – факты жизни. Эвальд (также рассматриваемый выше в пункте 1.4.) полагал, что девять источников Евангелисты использовали по-разному, из чего и возникло различие текстов. Полностью соединил все существующие материалы (кроме Евангелия от Матфея) Евангелист Лука.

Профессор Глубоковский указывает, что сторонники теории первоевангелия и сторонники теории множественности источников составляют как бы два лагеря. Эти две принципиально несовместимые концепции через взаимную критику обнажают несовершенство друг друга, и в равной степени оказываются несостоятельны. В первом случае существование первозаписи – чистое предположение, не имеющее ни одного сколько-нибудь убедительного подтверждения. Во втором случае – также отсутствие документального подтверждения и тенденция бесконечного «умножения сущностей», что для науки является путем тупиковым.

Глубоковский отдельно останавливается на основном (и по сути единственном) аргументе сторонников теории письменных источников (к которому, в разной степени, прибегают сторонники обоих лагерей), строящимся на отсылке к Папию Ирапольскому. Согласно мнению некоторых исследователей, Папий Ирапольский в своем трактате «Истолкование Господних изречений» свидетельствуя о еврейском характере Евангелия, написанном Матфеем, говорит вовсе не о известном нам

Евангелии¹. Выражение Папия, как уже отмечалось в первой главе, можно перевести как «Матфей составил изречения». Из одного этого слова некоторые делают далеко идущие выводы, о том что во времена Папия существовал сборник слов и изречений, а не идентичный нашему Евангельский текст Матфея. Однако, единственным известным науке текстом, написанным на арамейском языке и имеющим ощутимые сходства с каноническим Евангелием, является евангелие евреев. Но этот текст, как уже было отмечено, по своему содержанию в большей степени тождественен первому Евангелию. Но если даже предположить, что этот апокрифический текст являлся основой, а не искаженным осколком Евангелия от Матфея, это ни в малейшей мере не прояснит появление двух других Евангелий. На этом бесспорном факте профессор Глубоковский делает особый акцент. Вывод исследователя оказывается однозначным и безапелляционным: «Таким образом, письменное «праевангелие» есть чистейшее теоретическое измышление, лишенное исторически-документального вероятия»². Теория же фрагментов во всех ее бесчисленных проявлениях, вариантах, описанных сочетаниях, всегда вынужденно обнаруживает, что прежде чем войти в Евангелия, все эти разрозненные записи были объединены разумной волей. В этом случае, теория фрагментов, лишь усложняет теорию протоевангелия, что не придает ей научной завершенности. Профессор Глубоковский подробно представляет критику обеих теорий на конкретных примерах. В большей мере это является повторением аргументов критики профессора Муретова, и потому не нуждается в воспроизведении.

Единственной плодотворной теорией, профессор Глубоковский видит взгляд предложенный Августином блаженным – теория о использовании одних Евангелий для написаний других. Сам исследователь тут же обозначает и собственную позицию: «... наши первые Евангелия следует

¹ Подробнее об этом смотреть первую главу данной работы.

² Глубоковский Н.Н. Лекции по священному Писанию Нового Завета. Том I. - М.: Издательство Свято-Владимирского Братства, 2006. С. 183-184.

изучать только из них самих, что мыслимо только в том случае, если она взаимно пользовались друг другом»¹. Глубоковский указывает на три существующих формы этой теории:

1. Ряд исследователей полагает, что первым Евангелием был текст Матфея. Марк, для написания своего Евангелия, пользовался его еврейской версией. Лука опирался на тексты Матфея и Марка. Данный взгляд вполне совпадает и развивает Августиновскую традицию.

2. Другая группа ученых скорее совпадают с Климентом Александрийским, утверждающим, что в начале были написаны Евангелия с родословными. То есть первым возникает Евангелие от Матфея, затем от Луки, а Марк перерабатывает оба этих Евангелия.

3. Наиболее научной считается теория отдающая первенство Марку. Матфей и Лука некоторыми исследователями могут меняться местами, но занимают принципиально второе и третье место.

Критике последней разновидности в целом близкой Глубоковскому теории, он посвящает несколько страниц своей книги. По его мнению, игнорирования голоса Церковного Предание в данном случае есть преступление против научного подхода, так как нарушение привычного порядка генетической и хронологической последовательности Евангелий противоречит всем известным источникам. Исследователь приводит несколько аргументов подтверждающих скорее компилятивный характер некоторых фрагментов Евангелия от Марка. Пример: время событий исцеления бесноватого в Капернауме Матфей сообщает так: «при наступлении же вечера» (Мф. 8:16), Лука – «При захождении же солнца» (Лк. 4:40). Евангелист Марк же очевидным образом соединяет оба высказывания: «при наступлении же вечера, когда зашло солнце» (Мк. 1:32). Есть немало моментов, когда Марк восполняет фактологию других синоптиков. К

¹ Глубоковский. Н.Н. Лекции по священному Писанию Нового Завета. Том I. - М.: Издательство Свято-Владимирского Братства, 2006. - С. 187

примеру, там, где Матфей не указывает дня недели совершения чуда, Марк подчеркивает, что это была именно суббота. Трудно предположить, что Матфей при составлении текста на основе Марка мог бы опускать подобные весьма ценные замечания.

Однако рассматривать Марка только в качестве компилятора – сократителя тоже не верно. В этом случае его труд оказался бы совершенно излишен. Глубоковский настаивает, что теория зависимости Евангелий от других Евангелий (которой он придерживался) ни в коей мере не отменяет самостоятельности каждого Евангелия. Личная самобытность, безусловно, присутствует у каждого из синоптиков.

Глубоковский, стремясь к научной объективности, не мог игнорировать аргументы и сторонников первенства Марка. Именно это Евангелие отличается непосредственностью, безыскусностью языка и менее всего походит на компиляцию. Однако, очевидно и то, что материала Марка недостаточно для возникновения других Евангелий. По мнению Глубоковского сжатость, краткость, суммарность изложения как бы намекают на полную редакцию¹. Редакция эта по-видимому была общеизвестна и общепризнанна. К примеру, можно обратить внимание на эпизод искушений Господа в пустыне. Весьма краткий сюжет, описанный у Марка лишь вскользь (Мк. 1:12-13) едва ли может вылиться в подробное повествование у Матфея (Мф. 4:1-11) и Луки (Лк. 4:1-13). Марк не дает содержания, что заставляет сторонников его первенства прибегать к различным дополнительным гипотетическим источникам – прото-Марк, логики и т.д.

Итогом размышлений профессора Глубоковского является полное принятие и утверждение взгляда на синоптический вопрос древней Церкви: «мы должны следовать наиболее достоверному в этом вопросе, что из наших

¹ См. Глубоковский Н.Н. Лекции по священному Писанию Нового Завета. Том I. - М.: Издательство Свято-Владимирского Братства, 2006. С. 193.

Евангелий сначала появилось Матфеево, а за ним уже Марка и Луки»¹. Ценнейшим свидетельством, библеист полагает новозаветный канон, расположение в котором Евангелий должно иметь именно хронологическую последовательность. В противном случае нельзя объяснить, почему писание апостолов Матфея и Иоанна разделяются писаниями апостольских учеников – Марка и Луки². Преданность традиции не позволяет Глубоковскому отвергнуть мысль о еврейском оригинале Евангелия от Матфея (следуя к примеру И.Л. Гугу, также разделявшему теорию зависимости), но и научная осторожность, вынуждает его признать, что текст этот представляет явление вполне гипотетическое.

Стоит обратить внимание на положительное утверждение представляемой теории, указав, по крайней мере, на некоторые ее пункты. Перед представителями всех теорий стоял достаточно сложный вопрос: почему синоптики игнорировали иудейское служение Христа? В контексте данной теории этот вопрос должен звучать: почему это служение игнорирует Матфей? Предполагаемые читатели этого Евангелия – евреи (в чем единодушно сходится и церковная и научная позиция). Задача автора в этом случае – показать соответствие Христа образу Избавителя Израилева. Этой задаче подчинен выбор материала предания. Но парадокс заключался в том, что подлинное раскрытие мессианского служения Иисуса стало возможным не в центре религиозной жизни – Иерусалиме (где представления о Избавителе были до предела искажены), а именно в Галилее. Именно поэтому Евангелист Матфей так избирательно отражает топографию евангельской истории. Другим предположением Глубоковского является тот факт, что Матфей, писавший для палестинских евреев «щадил чувства

¹ Глубоковский Н.Н. Лекции по священному Писанию Нового Завета. Том I. - М.: Издательство Свято-Владимирского Братства, 2006. С. 195.

² См. об этом: Глубоковский Н.Н. Лекции по священному Писанию Нового Завета. Том I. - М.: Издательство Свято-Владимирского Братства, 2006. С.194. (примечание).

верующих»¹ не желая напоминать о непонимании и часто остром неприятии Христа Иерусалимом.

Естественно, что характер изложения перенимает и Марк, повествование которого удивительно близко по содержанию с повествованием Матфея. Как об этом пишет Глубоковский: «..внешняя схема повествования Матфея точно усвоена и сохранена Марком, который держится его и в детальном размещении событий»².

2.5. Мнение епископа Кассиана (Безобразова)

Из за трагических событий XX века развитие отечественной библеистики на долгое время остановилось. Церковная наука продолжала существовать по преимуществу в эмиграции. Среди ученых эмигрантов, занимающихся синоптической проблемой, необходимо отметить епископа Кассиана (Безобразова).

Епископ Кассиан не считал, что объяснить синоптическую проблему можно просто сославшись на первенство Евангелия от Марка³, расширением которого якобы занимался евангелист Матфей. Важным аргументом библеиста является то же замечание, которое можно наблюдать у его предшественников – Муретова и Глубоковского. Использование Матфеем Евангелия Марка для написания собственного текста, по мнению исследователя, противоречит здравому смыслу: «Не мог апостол из числа Двенадцати, непосредственный участник евангельской истории,

¹ Глубоковский Н.Н. Лекции по священному Писанию Нового Завета. Том I. - М.: Издательство Свято-Владимирского Братства, 2006. С. 198.

² Глубоковский Н.Н. Лекции по священному Писанию Нового Завета. Том I. - М.: Издательство Свято-Владимирского Братства, 2006. С.199.

³ Стоит отметить, что первенство Евангелия от Марка казалось порой столь неоспоримым, что входило и в некоторые современные православные учебные издания. Таким примером может служить книга. Прот. Александра Сорокина. См.: Сорокин А., прот. Христос и Церковь в Новом Завете. [Электрон, ресурс] // Православная энциклопедия «Азбука веры» Электрон, дан. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Biblia/hristos-i-tserkov-v-novom-zavete/5_5 (05.10.2018)

переписывать Евангелие апостольского ученика, даже если этот последний писал со слов Петра»¹.

В своем труде «Церковное предание и новозаветная наука» епископ Кассиан весьма обстоятельно критикует многие западно-либеральные воззрения на происхождение Священного Писания, в особенности концепцию Тюбенгенской школы, представленную Бауэром. Останавливаться на этой критике не имеет смысла, так как слабость основных научных положений данного направления была уже показана выше.

Лекции по Новому Завету Епископа Кассиана демонстрируют несостоятельность теории устного предания, которая, по убеждению библеиста, «не удержалась в науке»². Один из важнейших аргументов, вновь окажется знакомым по трудам Муретова и Глубоковского: Если источником для синоптиков являлась память христианской общины (по преимуществу Иерусалимской) то как объяснить игнорирование этой памятью иерусалимского служения? Аналогичными с предшественниками являются и лингвистические аргументы³.

Согласно мнению епископа Кассиана, Евангелисты Матфей и Марк не имеют прямой литературной зависимости друг от друга: «Вполне допустимо, что, составляя свое Евангелие, Марк уже был знаком с Матфеем, но, поскольку он ограничивался записью проповеди ап. Петра, он не стал дополнять его материалом, заимствованным из других источников. То немногое, что он привнес, относится к его личному опыту. Возражая против общераспространенного мнения критической науки о влиянии Марка на

¹ Кассиан (Безобразов), еп. Церковное предание и новозаветная наука - М.: ПСТБИ, 2001. С. 469

² Кассиан (Безобразов), еп. Лекции по Новому Завету. [Электрон, ресурс] // Тверская епархия. Электрон, дан. –<https://tvereparhia.ru/publikaczii/evangelie-dnya/8256-episkop-kassian-bezobrazov-lektsii-po-novomu-zavetu-evangelie-ot-marka> (05.01.2019)

³ См. Кассиан (Безобразов), еп. Лекции по Новому Завету. [Электрон, ресурс] // Тверская епархия. Электрон, дан. –<https://tvereparhia.ru/publikaczii/evangelie-dnya/8256-episkop-kassian-bezobrazov-lektsii-po-novomu-zavetu-evangelie-ot-marka> (05.01.2019)

Матфея, мы не имеем достаточных оснований и для утверждения обратной зависимости. Матфея и Марка можно считать взаимно независимыми»¹. По мнению исследователя, текстами обоих евангелистов пользовался Лука, который имеет ряд существенных от них отличий. Основное отличие составляет композиция - план повествования. В повествовательных элементах Лука, по преимуществу совпадает с Марком, в то время как в изложении учения Христа – скорее с Матфеем². Стремясь объяснить этот феномен, библиист рассматривает существующие научные теории. В отличие от своих предшественников, епископ Кассиан не считает теорию двух источников такой уж безосновательной. Он дает достаточно подробный ее обзор, разбирая не только минусы, но и плюсы данной концепции.³ В качестве альтернативы, экзегет предлагает другую теорию. Согласно ей, и Марк и Матфей не сговариваясь, не пересекались редактировали один общий текст. Текстом этим было, то что исследователь, следуя известной концепции, именует прото-Марком. Причем, по мысли исследователя, Матфей добавил к прото-Марку уникальный, известный лишь ему материал. Марк же вплел в ткань повествования свои четыре сюжета, которые присутствуют только у него. Третий автор, по мнению богослова, взяв за основу два других синоптических Евангелия, также добавил и свой материал⁴.

Таким образом, можно наблюдать, что епископ Кассиан (Безобразов), несмотря на общность со своими предшественниками в критике некоторых концепций, все же достаточно сильно отходит от них в положительном

¹ Кассиан (Безобразов), еп. Христос и первое христианское поколение. - М.: ПСТБИ, 2001. - С. 391.

² См. подробнее: Кассиан (Безобразов), еп. Христос и первое христианское поколение. - М.: ПСТБИ, 2001. - С. 401 и далее.

³ См.: Кассиан (Безобразов), еп. Историческое решение синоптической проблемы. 2004. С. 249-278.

⁴ См. об этом, например: Ткаченко А. А. Евангелие. Часть II. Язык Евангелий [Электрон, ресурс] // Православная энциклопедия pravenc.ru. Электрон, дан. –URL: <http://www.pravenc.ru/text/347622.html> (01.02.2019)

изложении своей теории. В своих лекциях по Новому Завету священник А. Емельянов называет епископа Кассиана «приверженцем протестантской теории», что однако не умоляет ни значение его исследований, ни его достоинств как ученого и православного мыслителя¹.

Мнение протоиерея Леонида Грилихеса.

Другим современным православным мыслителем, работающим над синоптической проблемой, является протоиерей Леонид Грилихес. Его решение называют вполне оригинальным. Прот. Л. Грилихес ставил своей задачей подтверждение источников древнего предания Церкви при помощи историко-филологической методологии. Главная его работа в этой области «Археология текста: Сравнительный анализ Евангелий от Матфея и Марка в свете семитской конструкции» раскрывает основные положения автора. Критический анализ двух синоптиков, позволяет библеисту утверждать, что в основе именно Евангелия от Матфея лежит источник, переведенный с еврейского языка. Евангелие же Марка, Грилихес характеризует как греческую запись арамеоязычной проповеди Апостола Петра.

Грилихес напоминает, что исходным языком для проповеди помимо греческого языка могут рассматриваться и арамейский и собственно еврейский. Оба семитских языка, как указывает автор, имели в Палестине I века широкое распространение. Именно этот пункт, по мнению многих исследователей, являет собой принципиальную новизну мысли прот. Леонида. Кроме того, часто отмечается выдающаяся структурированность его подхода: «В отличие от неоднократно предпринимавшихся в западной библеистике попыток реконструировать семитские источники канонических

¹ А. Емельянов. Новый Завет. Вводная часть. Лекции. [Электрон, ресурс] // Православная энциклопедия «Азбука веры» Электрон, дан. – URL: <https://azbyka.ru/novyy-zavet-vvodnaya-chast-lekcii> (10.10.2018)

Евангелий работа протоиерея Л. Грилихеса носит системный характер: в ней анализируются не только лексические особенности Евангелий, но и грамматические конструкции, техника перевода, историко-ситуативный контекст появления евангельских текстов»¹. Появлению данной теории во многом послужила переоценка статуса еврейского языка в I в. Т.е. если раньше считалось, что еврейский язык был почти забыт, на грани своего исчезновения, то современный взгляд часто видит его в качестве разговорного.

Можно сказать, что теория Грилихеса является соединением церковного предания с теорией множественности редакций. Протоиерей Леонид говорит о двух редакциях Евангелия от Матфея и о греческой редакции Евангелия от Марка. К существующей в науке версии о существовании протоевангелия от Матфея, он добавляет, что язык этого текста был древнегреческий (койне), который в свою очередь явился переводом с древнееврейского (иврита)².

Очевидно, что как и прочие теории, концепция Грилихеса не лишена ряда недостатков. В частности, мнение об объеме еврейского варианта Евангелия от Матфея основывается на ряде допущений, на внетекстуальных аргументах (против чего выступал, например, Н. Н. Глубоковский). Кроме того, прот. Л. Грилихес, по мнению некоторых исследователей, недостаточно внимания уделяет происхождению Евангелия от Луки.

¹ Православная энциклопедия. Т. XVI. под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. - М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2007. - С. 674.

² См. подробнее. Грилихес Л. прот. Археология текста: Сравнительный анализ Евангелий от Матфея и Марка в свете семитской конструкции. М., 1999..

Выводы 2 главы

Рассмотрев некоторые свидетельства древнецерковного предания, а также взгляды отдельных видных представителей отечественной библеистики XIX – XXI века, можно сделать следующие выводы:

1. Древнейшие свидетельства утверждают первенствующий характер Евангелия от Матфея, написанного при том, на семитском (еврейском или арамейском языке).

2. Евангелия от Марка и Луки по мнению большинства древних авторов (за исключением Климента Александрийского) хронологически поставляются за Матфеем и, согласно Августину Блаженному, имеют последовательную литературную зависимость.

3. Часть отечественных библеистов XIX века, таких как проф. Иванов и епископ Михали (Лузин) стремясь следовать церковному преданию, допускали и современную научную версию о устном протоевангелии в качестве источника для Евангелий.

4. Профессора М.Д. Муретов и Н.Н. Глубоковский, занимавшиеся критикой различных современных синоптических теорий, полагали наиболее достоверным и убедительным суждение древних свидетелей, в частности блж. Августина, предложившего теорию зависимости одних Евангелистов от других.

5. Епископ Кассиан и прот. Леонид Грилихес принимали концепцию множественности источников, но стремились примирить ее со свидетельствами предания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная работа предоставила обзор основных научных теорий решения синоптической проблемы. Пытаясь объяснить сходство трех в то же время различных текстов, ученые шли, по большей части, по пути концептуального усложнения. От древнего представления о взаимозависимости евангелистов, исследователи пришли к мысли о письменном протоевангелии, затем к идее устного характера первоисточника. Следующим шагом было формирование теории фрагментов и теории двух (а затем и четырех) источников. Помимо всего прочего продолжала существовать теория использования одних синоптических Евангелий в качестве источников для других.

Также в данной работе было отмечено, что каждая новая теория вступала в явное противоречие с предыдущей. Поиску общего для Евангелистов источника в едином (арамейском или еврейском) тексте (прото-Марк или прото-Матфей) противопоставлялась теория о устном характере изначального предания, которое несколько отлично заучивалось и передавалось различными церковными общинами. Оба этих взгляда стремилась затмить теория множественных фрагментов, согласно которой в основу Евангелий легли разрозненные записанные свидетельства, используемые синоптиками по-разному. Вопреки всем этим теориям, ученые «обнаружили» два полноценных гипотетических источника – древнейшее повествование (прото-Марк) и сборник речей Господа (источник Q). Несовершенство всех этих взглядов и их взаимная критика побудила таких богословов как Мак-Артур вовсе отрицать существование синоптической проблемы, ссылаясь на Божественное Провидение.

Церковный взгляд, выраженный в стройной и последовательной концепции одним из первых представил блж. Августин, который заложил основания теории зависимости одних евангелистов от других. Данный взгляд долгое время являлся в Церкви почти единственным. Однако, отечественная

библейстика XIX в., в лице таких профессоров как А. В. Иванов и епископ Михаил (Лузин), восприняв современный им подход, пытались примирить предание Церкви с теорией устного протоевангелия. В числе прочих, теорию протоевангелия подробной критике подвергли такие ученые как М. Д. Муретов и Н.Н. Глубоковский, отстаивающие более традиционный взгляд – зависимость евангелистов друг от друга. Теории фрагментов в несколько разной форме придерживались еп. Кассиан (Безобразов) и прот. Леонид Грилихес.

Общим для всех библеистов, представляющих отечественную православную традицию было убеждение в необходимости опоры на предание Церкви. Рассматриваемые ими западные теории часто были преобразуемы, наполнены новыми акцентами. Но, так или иначе, несмотря на плюрализм мнений, наиболее распространенной и подтвержденной авторитетом церковных авторов, считается теория зависимости одних евангелистов от других с последовательным хронологическим порядком: Матфей, Марк, Лука. В этом контексте уместно будет привести авторитетное мнение профессора Н.Н. Глубоковского: «Матфей, Марк и Лука в этой хронологической преемственности и в их настоящем виде – вот единственное законное средство к разрешению синоптической проблемы»¹.

¹ См. Глубоковский Н.Н. Лекции по священному Писанию Нового Завета. Том I. - М.: Издательство Свято-Владимирского Братства, 2006. С. 196

Библиографический список

1. Августин Блаженный. Творения в 4 т. — Т.2. . — СПб.: Алетейя, Киев: УЦИММ-Пресс, 2000.- 751 с.
2. Барсов М. Четвероевангелие (толкования и руководство к изучению). [Электрон, ресурс] // электронная библиотека. – URL: <http://dearfriend.narod.ru/books/mvb/1-03.html> (05.09.2018)
3. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. [Электрон, ресурс] // Справочная библиотека: словари, энциклопедии. – URL: <http://www.bibliotekar.ru/bee/2.htm> (18.11.2018)
4. Бокэм Ричард. Иисус глазами очевидцев. Первые дни Христианства: живые голоса свидетелей. [Электрон, ресурс] // Православная энциклопедия «Азбука веры» Электрон, дан. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/iisus-glazami-ochevidtsev-pervye-dni-hristianstva-zhivye-golosa-svidetelej/9> (13.02.2019)
5. Браун Рэймонд. Введение в Новый Завет в 2 томах. Том I. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007. - 450 с.
6. Глубоковский Н.Н. Лекции по священному Писанию Нового Завета. Том I. - М.: Издательство Свято-Владимирского Братства, 2006. – 408 с.
7. Грилихес Л. прот. Археология текста. Сравнительный анализ Евангелий от Матфея и Марка в свете семитской реконструкции. М.: Издательство Свято-Владимирского Братства, 1999 г. - 91 с.
8. Десницкий А. Введение в библейскую экзегетику. М.: Издательство ПСТГУ, 2011 – 416 с.
9. Евсевий Кесарийский: Церковная история. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2013. — 544 с.

10. Емельянов. А. Новый Завет. Вводная часть. Лекции. [Электрон, ресурс] // Православная энциклопедия «Азбука веры» Электрон, дан. – URL: <https://azbyka.ru/novyj-zavet-vvodnaya-chast-lekcii> (10.10.2018)
11. Иванов. А.В. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. - СПб.: Воскресение, Лествица, Диоптра, 2002. – 911 с.
12. Каравидопулос И. Введение в Новый Завет. [Электрон, ресурс] // Православная энциклопедия «Азбука веры» Электрон, дан. – URL: <https://azbyka.ru/vvedenie-v-novyj-zavet-karavidopulus#8.2>. (12.02.2018)
13. Карсон Дональд. Новый Библейский Комментарий. Часть 3 (Новый Завет) [Электрон, ресурс] // Православная энциклопедия «Азбука веры» Электрон, дан. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/novyj-biblejskij-kommentarij-chast-3-novyj-zavet/3> (11.10.2018)
14. Кассиан (Безобразов), еп. Христос и первое христианское поколение. - М.: ПСТБИ, 2001. – 543 с.
15. Кассиан (Безобразов), еп. Лекции по Новому Завету. [Электрон, ресурс] // Тверская епархия. Электрон, дан. – <https://tvereparhia.ru/publikaczii/evangelie-dnya/8256-episkop-kassian-bezobrazov-lektsii-po-novomu-zavetu-evangelie-ot-marka> (05.01.2019)
16. Кассиан (Безобразов), еп. Церковное предание и новозаветная наука - М.: ПСТБИ, 2001.-484 с.
17. Крэнфилд Ч. Дж. Комментарий к Евангелию от Марка. [Электрон, ресурс] // Журнал «Альфа и Омега» на портале Pravmir.ru. Электрон, дан. – URL: <https://www.pravmir.ru/krenfield-ch-dzh-kommentariy-k-evangeliyu-ot-marka/> (16.12.2018)
18. Мерилл Тени. Обзор Нового Завета. [Электрон, ресурс] // Большая Христианская Библиотека. Электрон, дан. – URL: <http://soteria.ru/s3448/2/> (11.10.2018)
19. Михаил (Лузин), еп. О Евангелиях и евангельской истории. [Электрон, ресурс] // Православная энциклопедия «Азбука веры» Электрон,

дан. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Luzin/o-evangelijah-i-evangelskoj-istorii/1 (03.02.2019)

20. Муретов М.Д. К вопросу о происхождении и взаимном отношении синоптических евангелий [Электрон, ресурс] // Православная энциклопедия «Азбука веры» Электрон, дан. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mitrofan_Muretov/k-voprosu-o-proishozhdenii-i-vzaimnom-otnoshenii-sinopticheskikh-evangelij/ (03.02.2019)

21. Православная энциклопедия. Т. 16 : Дор - Евангелическая / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. - К 2000-летию Рождества Христова. - М.: Церковно-научный центр "Православная энциклопедия", 2007. - 753 с.

22. Райзер. М. Ришар Симон (1638–1712) и библейская критика. // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. М., Изд-во ПСТГУ, 2011. - Вып. 6 (38). С. 87–98

23. Сорокин А., прот. Христос и Церковь в Новом Завете. [Электрон, ресурс] // Православная энциклопедия «Азбука веры» Электрон, дан. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Biblia/hristos-i-tserkov-v-novom-zavete/5_5 (05.10.2018)

24. Синоптическая проблема. [Электрон, ресурс] // Древо. Открытая Православная энциклопедия. Электрон, дан. – URL: <https://drevo-info.ru/articles/20000.html> (13.10.2018)

25. Синоптическая проблема в православной библеистике. [Электрон, ресурс] // Тверская епархия. Электрон, дан. – <https://tvereparhia.ru/publikaczii/publikatsii/3700-sinopticheskaya-> (12.01.2018)

26. Ткаченко Александр. Курс лекций: Новый Завет на пути от авторов к читателю. [Электрон, ресурс] // Магистерия. Электрон, дан. – URL: https://magisteria.ru/new_testament/the-synoptic-problem (08.11.2018)

27. Ткаченко А. А. Евангелие. Часть II. Язык Евангелий Электрон, ресурс] // Православная энциклопедия pravenc.ru. Электрон, дан. –URL: <http://www.pravenc.ru/text/347622.html> (01.02.2019)

28. Учебная Библия с комментариями Джона Мак-Артура. - Славянское Евангельское Общество, 2004. – 2198 с.

29. Шлейермахер Ф. Герменевтика. — Перевод с немецкого А.Л. Вольского.— СПб.: «Европейский Дом». 2004. — 242 с.